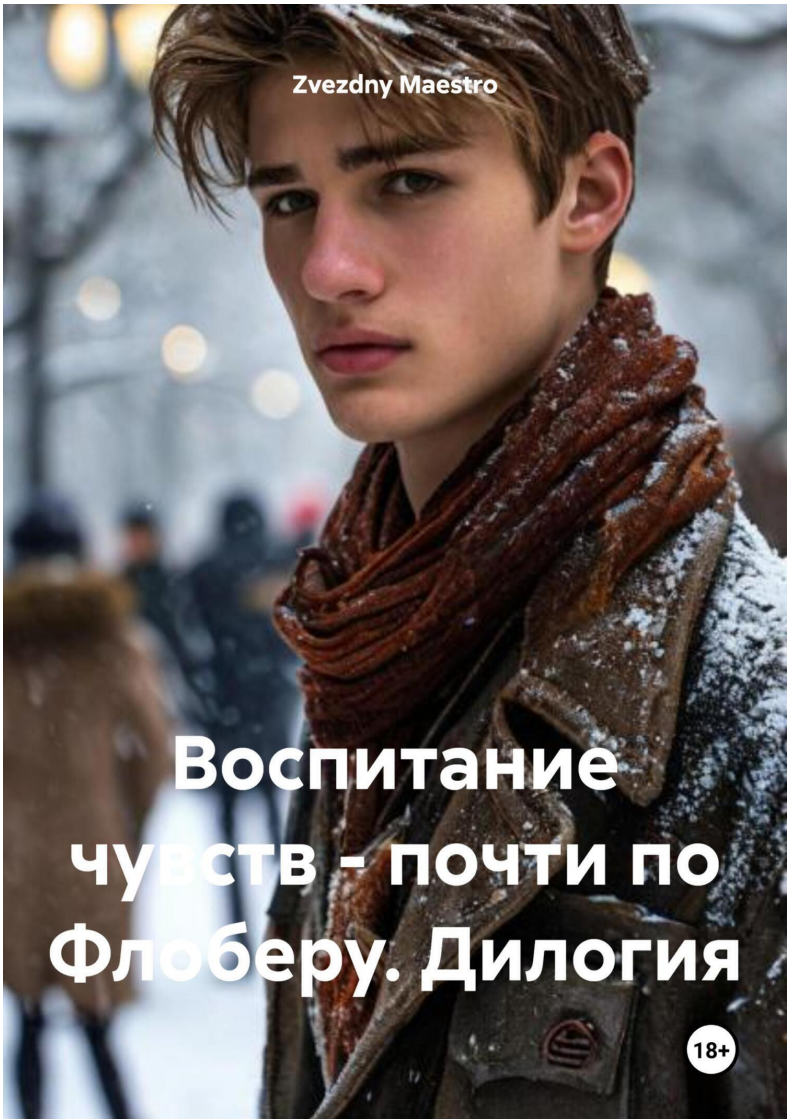

Zvezdny Maestro
Воспитание чувств - почти по Флоберу. Дилогия
18+

Zvezdny Maestro

Воспитание чувств – почти по Флоберу. Дилогия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70467001
SelfPub; 2024

Аннотация

Роман написан в стиле легкой эротической фантастики. Главный герой Эдик – очень красивый юноша 17 лет – встретил в зимнем парке необычное существо – зимнюю фею, похожую на обыкновенную девочку, но имеющую совсем другие знания очень высокого уровня. Она стала незримо и зримо воспитателем чувств в его новых встречах с реальными и нереальными персонажами. И с этого момента обычное и необычное переплетается в судьбе главного героя.

Главный герой приходит к выводу о постановочной игре всей жизни на Земле.

Он становится участником этой игры и получает свой приз – необычный поворот всей своей судьбы на уровень сверхобеспеченной интересной жизни. Очередное его любовное юношеское увлечение создает резкий вираж в обыденной жизни ученика школы – стать мажором – лицом туркомпании "Красота". Он стоит перед выбором – уйти опять к обыкновенной жизни,

поступить в институт, или остаться в уже сверхобеспеченной жизни с рисками и приключениями.

Zvezdny Maestro
Воспитание чувств – почти по Флоберу. Дилогия

Книга первая

Роман-дилогия «Воспитание чувств – почти по Флоберу» написан в стиле легкой фантастики. Главный герой Эдик очень красивый юноша 17 лет встретил в зимнем парке необычное существо – зимнюю фею, похожую на обыкновенную девочку, но имеющую совсем другие знания очень высокого уровня.

Пообщавшись короткое время с ним, она исчезает. Герой осознает, что он встретил свою первую любовь. Неизвестно, откуда она приходит в наш мир. Он понял, что первая встреча была с «богиней» из другого необычного мира. Она стала незримо и зримо воспитателем чувств в его новых встречах с реальными и нереальными персонажами. И с этого момента обычное и необычное переплетается в судьбе главного героя..

Главный герой приходит к выводу о постановочной игре всей жизни на Земле. Реальности его чувственных встреч переплетаются со сложными поворотами в мир нереальностей и снов.

Он становится участником этой игры, и получает свой

приз – необычный поворот всей своей судьбы на уровень сверх обеспеченной интересной жизни – «мажора». Очередное его любовное юношеское увлечение создает резкий вираж в обыденной жизни ученика 10 класса. Он стал рекламным лицом тур-фирмы «Красота», где за все «красоты» ему придется расплачиваться, и даже рисковать своей жизнью.

Сложности в «красивой жизни» достигают апогея в ситуациях уже необычных приключениях с похищениями и нестандартными финансовыми проектами.

После осложнений в своей новой судьбе, он стоит перед выбором – уйти опять к обыкновенной спокойной жизни, поступить в институт по своей любимой специальности, или остаться в уже сверх обеспеченной жизни, с рисками и приключениями, где многим заведуют раскрытое им тайное сообщество женского управления мировыми процессами.

Но есть и третий путь…

Эскиз 1. Зимняя сказка.

Серебристый снег медленно падал на мостовую. Ветра не было. Крупные падающие снежинки тихо опускались, сверкая в лунном свете бриллиантовыми лучами рассыпанных драгоценностей.

Сказочный зимний вечер. Приближался Новый Год – волшебный праздник чудес и неожиданных подарков.

Эдик мирно прогуливался, и снежинки сыпались на него, попадая на лицо, и это было приятно и щекотно.

Настроение у Эдика было хорошее. Сегодня в школе, учитель физики, в их 9 классе, вызвал его к доске. Эдик получил заслуженную пятерку. А вопрос то был сложный. Надо было рассказать об отличии последовательного и параллельного соединения проводников в электрической цепи.

Эдик нарисовал цепь соединения последовательных элементов, и стал рисовать параллельную схему. Ему вспомнилось, что, однажды, его папа решил сам смастерить гигантскую гирлянду из автомобильных лампочек. Это он хотел удивить всю семью своими такими умелыми руками.

Папа соединил все эти лампочки в параллельную цепь. Гирлянда вышла на славу, только сами лампочки были бесцветными. Решили их покрасить в разные цвета. Но краска, почему-то, с них слезала. И на следующий год, когда их доставали снова из коробки, они опять были бесцветными. Краска на них, особо, и не держалась.

Решили купить обыкновенные, магазинные, с большим разнообразием всевозможных мигающих эффектов, благо, что гирлянд было много во всех елочных магазинах и новогодних ярмарках.

Эдик вспомнил, как папа нарисовал тогда параллельную схему соединения своих злополучных гирлянд, и быстро сам изобразил ее на доске. Учитель похвалил его, и отметил, что Эдик очень хорошо разобрался и усвоил этот материал.

И теперь здесь, гуляя в парке, он задумался, а может снежинки падают на него из какого-то параллельного мира, как

параллельно соединял папа свои лампочки, подводя их к общему проводу. И если одна лампочка сгорит, то все остальные продолжают светить.

Снег медленно покрывал дорожку парка ровным слоем белого покрывала. А что, если где-то такой же мальчик гуляет сейчас в таком же парке. И чуть-чуть, не в таком, и не такой, точно, мальчик 16 лет, а может, и постарше…

…А вдруг, это все рядом, здесь, с ним, но он это не видит. Какое-то параллельное соединение, и в тоже время, одновременно, и последовательное…

Эдик понял, что он начинает запутываться в своих рассуждениях. Но мысли, почему-то, опять выстроились в ровный ряд рассуждений, и Эдик почувствовал, что начинает это понимать. А этот мир вещь сложная, и состоит из какого-то множества других миров одновременно. И можно их ощутить, потрогать?

А что он видит во сне? Другие миры, или это мозг потешается, все перемалывая в одну кучу дневные восприятия событий и фантастические образы его впечатлений и неземных путешествий.

Эдик решил присесть на скамейку, хотя она уже постепенно покрывалась белым снежком. Он стряхнул его, и откинулся на спинку. Было совсем не холодно, но долго он так сидеть не собирался.

Эскиз 2. Белый танец

Свет не попадал на эту скамейку, и Эдик, вдруг, ощутил,

что он здесь не один любуется первым вечерним снежком. Снег он любил, и всегда ждал, когда настанет зима, и они опять встретятся друг с другом.

На самой близкой от себя аллее, Эдик увидел какой-то белый силуэт, который двигался, останавливался, и дальше продолжал свое движение.

Белое облако приближалось, и постепенно превращалось в человеческий облик. Это была девочка во всем белом. Белая короткая шубка с меховой оторочкой, белые сапожки, и белая круглая шапочка с блестящей полоской меха.

Фонарь на аллее осветил ей лицо. Лет ей было 10-12. Эдику она кого-то напомнила, но он не смог сразу вспомнить, где он ее видел. Может в школе, на переменах.

–Сейчас я тебя немного попугаю …

Он бросил в ее сторону снежок, который слепил из снега на скамейке. Снежок не долетел. Девочка остановилась, и посмотрела в его сторону. Почему-то она не убежала, как думал Эдик, когда кидал свой снежок.

Девочка нагнулась, быстро и ловко слепила снежок, и запустила в его сторону. Эдик ответил, уже медленно двигаясь в ее сторону. Девочка с веселой улыбкой, быстро двинулась ему навстречу, и запустила снежок, точно попав по шапке Эдика.

– Ну, это уж слишком разыгрался ребенок!

В свете Луны он посмотрел на ее лицо, расстояние между ними сократилось до 2 – 3 метров. Эдик увидел ясные голу-

бые глаза и правильные, достаточно милые, черты ее лица.

– Не такая она и ребенок.

Лицо ее ему теперь казалось достаточно взрослым, но с очень веселыми искорками в глазах. Эдик еще приблизился к ней, но снежками уже не сыпал. Она тоже остановилась.

– Привет! Ты кто? Одна гуляешь по вечернему парку? А где твои подружки? Потеряла?

Я – Эдик, а тебя как зовут? Нет, молчи, давай я сам отгадаю. Наверное, ты – Маша? Нет? И чего молчишь? Значит не Маша, тогда Наташа? Скажешь «да», когда отгадаю, хотя мы с тобой так до глубокой ночи будем играть в отгадки.

Ты точно Катя? Хотя сейчас такое имя особенно не в почете. Наверное, у тебя какое-то особенное имя, например, что-то в роде – Аделлина, Виолетта, Мирослава? Я отгадал? Опять – «нет»?

Эдик почувствовал, что ему, почему-то, не надо останавливать себя в разговоре, и требовать ее ответа. Было чувство какой-то неопределенности и загадочности. Он испугался, что она просто уйдет, и может даже растает, как призрачное видение.

Но она остановилась, и с прекрасной доброй улыбкой, посмотрела на него.

– Эдик, зови меня просто А-а-а-а… Это близко к моему имени, и оно мне нравится.

– Если А-а-а-а, так А-а-а-а. А сколько надо соединять этих А? А если коротко, то просто А?

– Ну, если тебе так проще.

– Слушай, А, ты какая-то, прямо, неземная. Вся белая, очень правильная, что – ли. Извини, конечно, что я запустил в тебя снежком. Но, зима – пора веселая, и ты это прекрасно знаешь. Дай, думаю, девочку напугаю темным вечером – снежком ниоткуда. Но ты не из пугливых оказалась, и сама стала бросаться.

– А я, такая!

– И это – здорово! А ты, в каком классе учишься?

– А я уже не учусь. Я все быстро узнала, и перешла на другой уровень сновидений.

– Подожди, каких сновидений? Ты, что уже закончила школу, и учишься в институте? Ты такая взрослая? А я думал, что ты младше меня. Слушай, а может ты из другой страны? Ты иностранка, и у вас другая школьная система обучения? Ты откуда – из Франции, Польши, Швеции?

– Да, я не отсюда. Я здесь гуляю, любуюсь первым зимним снежком. Это моя стихия. Я люблю снежинки, люблю их создавать. Я не очень люблю вьюгу, метель. Их можно остановить. Это все ветер любит порезвиться, покуражиться. Хочешь, я покажу, как можно остановить снегопад.

–Ты, чего? Как это остановить! Ты, чего волшебница? Где ты этому всему научилась?

…И вдруг, неожиданно, снег перестал идти. Воздух стал прозрачным, и вся белая вуаль из снежинок, неожиданно, исчезла. Еще ярче засветила Луна сквозь прозрачный воздух.

Эдик взял А-а-а под руку. Она не сопротивлялась, и даже, легко прильнула к нему. Они медленно пошли к центральной части парка, где людей было побольше, слышался смех и радостные возгласы, играющих в снежки.

– Вот, видишь, Эдик. Снег перестал идти. А если ты захочешь, он снова пойдет. Надо себе представить, что он уже пошел. Давай, представляй это посильней, и по ярче. Молодец, у тебя получилось! Вот он опять пошел.

Эдик остановился. Он хотел что-то сказать, но остался стоять с открытым ртом. Он увидел, что снежинки посыпались на него. Снег пошел еще сильнее.

– Нет, А-а-а, давай разберемся. Я ученик 9 класса, который уже много прочитал о физике, и вообще, о науках –и я должен поверить, что снег можно остановить, а потом, запустить, как какой-то маятник. Что-то здесь, не то… Толи ты, так хорошо все рассчитала по времени. Но я сам видел, что снег резко перестал идти, а потом, когда я себе его представил падающим, он пошел снова.

Признавайся, моя таинственная спутница. Кто ты, и почему я тебя случайно встретил? А что еще ты можешь показать, чтобы я сильно поверил в чудеса.

–Да, если хочешь. Но ты можешь опять мне не поверить. Ты, хоть, понял, что снег ты запустил сам? Я только немного подтолкнула сам маятник.

Теперь смотри. Сейчас подует ветер, и станет немного холоднее. Но это будет продолжаться не долго, и снова снежин-

ки станут ровно падать на землю.

Они продолжали идти… И вдруг, Эдик ощутил легкий озноб, и небольшие порывы ветра невесть откуда взявшегося, закружили все пространство в легком белом танце.

– А-а-а, это ты меня приглашаешь на белый танец? Давай, потанцуем прямо здесь.

Эдик недавно научился танцевать вальс, и повел свою спутницу в скользящем танце. А-а-а легко двигалась, и была почти невесома в руках Эдика.

Эдик почувствовал, что А-а-а прижалась к нему крепче, и ощутил легкий поцелуй на своих губах.

– Эдик, мне хорошо сейчас, как не было уже много- много лет. Но мне надо уже покинуть тебя. Я не могу долго быть в ваших жестких лучах. Мой сон заканчивается. Но я буду приходить к тебе уже в других твоих снах, и мы снова будем вместе. Сейчас слабая метель еще больше закружит нас в этом белом танце. Так я прощаюсь с тобой.

После нашей встречи, ты по-другому будешь смотреть на этот Мир, в котором все возможно. Могут исчезать звезды, как будто их кто-то выключил, может меняться движение любого тела. Может поменяться и само Солнце, и светить другим светом, стать сознательным, и еще более мудрым.

Будь и ты смелее. Ты откроешь ту дверь мудрости, к которой другие только подошли…

Эдик почувствовал, что падающий снег закружился вокруг их танца, и он неожиданно ощутил огромную нестерпи-

мую тяжесть во всем своем теле…

…А-а-а рядом с ним уже не было…

Эскиз 3. Сон

…Этого не может быть! … Рука Эдика так и осталась на весу, согнутой, где, только что, была белая шубка А-а-а. Она растворилась, как видение, и это был не сон. Все было наяву и реально, и зримо.

Эдик остановился. Голоса из центральной части парка еле доносились до него, шумная группа удалялась в противоположную сторону.

Никого вокруг, и Эдик ощутил всю тяжесть одиночества. А-а-а влетела в его жизнь, и также легко выпорхнула из него. Пробыла здесь прекрасные минуты, которые, нереальным событием окрасились в реальность, но опять окунулись в нереальность.

Эдик вернулся домой. Родители сидели в большой комнате, и смотрели какой-то шумный фильм. Эдик прошел в свою комнату. Быстро раздевшись, сбегал в ванную, умылся, и опять – к себе.

Есть почему-то не хотелось. Он почувствовал, что надо быстрее заснуть, и А-а-а опять будет с ним. Сон не шел. Он стал вспоминать этот вечер. Как он бросил в нее снежком. Как она улыбалась, какие у нее глаза, и какое у нее милое личико.

Он вспомнил свои мысли тогда, что она старше него, а выглядит, как маленькая девочка. Все ее движения были, как

у ребенка. А лицо красивое, … мудрое.

–Я хочу тебя увидеть, А-а-а. Приди ко мне во сне. А может когда-нибудь и наяву. Ты – моя мечта. А мечты сбываются. Я знаю, ты, где –то, далеко, но я чувствую, что ты здесь, рядом со мной…

…Сон наступил неожиданно быстро, но он был какой-то сумбурный и сложный. Эдик попадает в свой класс, друзья что-то ему говорят, но он их не слышит…

…Ему надо попасть в какие-то ворота. А вот и они. Это железные, старые ворота в каком-то странном городе, но он знает этот город…

…Ворота поддаются, и медленно открываются. Дальше идти нельзя. Надо остановиться, и ждать… Какой-то поток уносит его в другое место. Это море. В нем много странных темных предметов. Может это остатки потонувших кораблей, но почему они видны на поверхности воды. Значит, здесь небольшая глубина…

… Эдик ныряет в море. Глубина огромная, и темный провал под ним зияет зевом кого-то подводного чудовища. Туда нельзя. Надо подниматься наверх, к свету.

… А свет – это ее лицо. А-а-а улыбается своей нежной улыбкой. Она спасет его от пасти черной бездны. Она с ним…Лицо расплывается в облачке, летящем в голубом небе. А-а-а опять исчезает…

…Эдик просыпается. 3 часа ночи. Еще долго до зимнего рассвета. Надо спать. Эдик повернулся на другой бок. При-

ятно было думать об их встрече в парке. Какая же она была легкой в их «белом танце», со снежинками в лунном свете.

… Снежинки опять посыпались на него. Их становилось все больше, и они, уже огромные, в пол ладони, и очень красивые. Они переливаются всеми цветами радуги. В них, просто, можно укутаться, забрав их в охапку, своими руками…

Они превращаются в белую нежную шубку, А-а-а снова в ней. А руки Эдика держат эту шубку, и чувствуют, что А-а-а рядом. Он даже ощущает ее теплое дыхание. Томная нега разлилась по всему телу Эдика. А-а-а опять пришла, и будет с ним всегда.

Он взял ее за руку, нежно прижал к себе, и повел в легком порхающем танце. Они вместе оторвались от земли, и взлетели над аллеями парка. Внизу были верхушки елей и сосен. Внизу были люди, и они показывали руками вверх, удивляясь их полету.

У Эдика появилось чувство гордости. Да, он вместе с А-а-а умеет летать. Теперь он пригласил Ее на их «танец полета». Теперь он сможет улететь вместе с А-а-а. И она вечно будет с ним.

А-а-а предложила полететь в сказочную страну, которую она очень любит. И он тоже ее полюбит…

Живут в такой сказочной стране эльфы. Где-то далеко во времени затерялась эта страна. Лететь к ней можно и через сны, а можно воспользоваться каналом чистой любви, и ты окажешься там мгновенно и надолго.

Так и случилось. И наши герои мгновенно увидели сверкающую всеми цветами радуги, облачную страну. Но это были не облака, а призрачные островки волшебных ощущений чего-то неведомого.

Только внутренним взором можно узреть то, что не увидишь открытым взглядом, что не почувствуешь закрытым взглядом. Эта страна где-то в глубине нас. Мы все там жили. Мы все помним, что видели когда-то открытые пространства цветных гладей в легкой дымке нежных очертаний странных зданий, где всё прозрачно невесомо. Где слышен смех и радостная речь на удивительно знакомом языке, который мы забыли, но вспомнили опять.

Нам все открыто, везде желанны и любимы, как будто никогда не покидали этих странных мест, где ты знаешь всё, что тебя окружает…

Ярче пустоты лет – мгновенья счастья!

Эскиз 4. Опять дома.

…Эдик проснулся. Уже утро. Сейчас он умоется, почистит зубы, причешется, и будет завтракать.

Мама с папой позвали его из кухни. Они уже сидят за столом, и ждут только его. Так было заведено в их семье, что завтракают они все вместе. Потом папа с мамой уходят на работу. Все обедают по отдельности, а на ужин опять собираются вместе. Оттого и семья была дружная и сплоченная, что соблюдают культуру общего стола. Он и объединил се-

мью.

У Эдика была и старшая сестра Вероника, но она взрослая, и живет своей семьей с мужем Славой и малышкой Дашулей.

…Родители как-то внезапно остановили свою беседу друг с другом, когда Эдик появился на кухне, и пожелал всем доброго утра и хорошего дня.

–Наверное они говорили обо мне – подумал Эдик.

Он быстро позавтракал, и только заметил, что родители смотрят на него, как-то по – особенному.

Мама первая его спросила:

– Ты как себя чувствуешь? Ты здоров? Давай померяем температуру. Мне кажется, у тебя ночью был жар, ты все время стонал, и говорил – А-а-а. Может у тебя что болит, и от боли ты так странно стонешь? Если температура есть, то в школу не пойдешь, вызовем врача на дом. Я тоже на работу не пойду, позвоню, что сын больной.

– Мама, ты что?

Эдик даже поперхнулся глотком чая, что он допивал, и уже собирался выйти изо стола.

– Мама, я совершенно здоров! Мне просто снился сон, и там была девочка с именем А-а-а. И я ее звал. Мы куда-то улетали. Это был хороший сон. Я прекрасно себя чувствую, и отлично выспался. Так, что не беспокойся обо мне. Иди спокойно на свою работу. Вам уже пора выходить. А то пробки на дорогах будут расти, и долго будете добираться. Ты мне

веришь, или будешь мерить температуру совершенно здоровому счастливому мальчику?

Мама уже достала термометр. Температуры не было. Родители, как-то вместе встали, быстро оделись, и крикнув «Пока, пока», выскочили в дверь. Час пик набирал обороты.

Эдик остался один. Пора в школу.

–Значит я был с ней во сне, я звал ее. Она была рядом во всех моих ночных снах. А я помню, что один или два раза, просыпался. Получается, что она изо сна в сон меня сопровождала. И спасала в какой-то бездне морской, и улетала в сказочную страну эльфов.

Это я помню смутно, что-то проступает отдельными картинками. Интересно, будет она приходить в следующих моих снах, или это были последние встречи с моей А-а-а? Жаль, если я ее не увижу.

Она смогла за такое короткое время создать другой мир, наш с ней мир, и наяву и во сне. Может их этому учат там в какой–то неведомой школе чудес и волшебства. Как-то у нее это легко все получается. И здесь побывать, и во сне показаться. И везде она одна и та же, ничего в ней не меняется. Всегда веселая, озорная, добрая, нежная, любимая…

Стоп, кто любимая? Это, что я влюбился в А-а-а? Вот это да! А чего так тепло стало в груди, и слезы появляются. Это что, моя первая любовь? Влюбился? В реально-нереальное существо, нежное, красивое, легкое, зимнее… А с приходом весны, А-а-а растает? Или Снегурочка и в сказках не таила, а

только вернулась откуда прилетела. А люди только и увидели, что она исчезает, значит тает, другого себе представить не смогли.

А моя А-а-а никогда не растает. Она была со мной реальной, я ощущал ее в своих руках, и это было не во сне, это было здесь, в парке. А сны уже потом наступили. Надо сегодня вечером опять пойти на тоже место в наш парк, опять снег покрыл новым чистым белым покрывалом весь город.

Эскиз 5. Вика.

В школе все прошло быстро и не интересно. Как всегда, учителя старались показать, что их предмет надо учить в первую очередь. Ну куда без математики? Надо какие-то уравнения решать, а в жизни все проще. Не знаешь математику дохода семьи, живешь спокойно. А сколько папа где-то себе что-то прибавляет, это уже «высшая» математика. Но ее в школе не преподают. Это дальше в специальных «институтах» учат «стяжать богатство».

А сейчас вся математика в компьютеры перешла, и считать ничего не надо. Открывай себе окошки, везде без расчетов попадаешь. А тебе еще тысячу не нужных окошек пооткрывают. Дважды два – скоро на машинке считать будем.

Вечер все никак не наступает, хотя темнеет зимой рано. Эдик вспомнил, что тогда уже поздним вечером после 9 часов зашел в парк, и увидел ее. Надо дождаться это время. Если она придет, то обязательно в тоже самое время. По-

чему-то он подумал, что в ее волшебной школе их обучают и пунктуальности и ответственности за свои действия и поступки.

Часы показывали 9 часов вечера, Эдик зашел в парк. Теперь надо идти на то самое место, и ждать на знакомой аллее.

Несколько человек прогуливались, народа было мало. Какая-то веселая компания прошла по дорожке в сторону ледового катка. Там уже заиграла музыка, и люди стали собираться, все больше заполняя аллеи к спуску на каток.

Эдик решил тоже прогуляться, чтобы не мерзнуть, стоя на одном месте. Каток все больше заполнялся людьми, и кроме музыки, был слышен смех и общий шум открытого пространства с большим количеством людей.

Эдик стоял на пригорке. Дальше был спуск к освещенному льду, отгороженного невысоким забором с цветными надписями и рекламами.

Эдик решил возвратиться на свое место, где он встретил А-а-а. Аллеи почти опустели, несколько человек возвращались, вдоволь накатавшись на льду, и теперь идущих к выходу из парка.

Вдруг за его спиной кто-то вскрикнул. Он резко обернулся, и невдалеке увидел что-то темное. Это темное пятно всхлипывало девчачьим голосом. Эдик подбежал к ней.

–Что с тобой? Ты упала что ли? Поскользнулась? Да здесь не мудрено, вот как скользко на подъеме. Ты ударилась? Дай, я тебе помогу встать? Идти можешь? Давай я доведу тебя до

этой вот скамейки. Садись аккуратно. Я сейчас уберу весь снег с нее.

Эдик подумал, а что если его сейчас увидит А-а-а. Он усаживает другую девушку, держа ее почти в объятиях. Но А-а-а не появлялась. И Эдик даже вздохнул с облегчением, что ситуация не осложняется. Конечно, в случае появления А-а-а, он просто ей объяснит, что помогает человеку, упавшему на скользкой дорожке. Но все равно, это была неприятная ситуация его легкомыслия. А-а-а конечно его поняла бы, и может даже, помогла другой девушке своими сверхспособностями. Эдик почувствовал, что в мыслях он как-то даже идеализирует А-а-а. Она для него какая-то небесная, самая лучшая и загадочная, самая красивая и любимая. И он ждет ее, он хочет снова танцевать с ней в их белом танце среди светящихся снежинок в лунном свете.

Девушка, которая сидела на скамейке все время растирала свою щиколотку. Эдик предложил ей снять свой сапожок, она послушалась. Было видно, что даже через чулок, нога в этом месте вспухла. Девушка успокоилась, но сказала, что боль не проходит. Видимо на скользком спуске подвернула ногу. Здесь сидеть ей холодно, и она попросила его довести ее до выхода из парка. Там она вызовет такси, и поедет домой. Она благодарна ему за помощь.

Ее зовут Вика, и она недавно приехала с родителями в этот город, и еще не обзавелась подружками для вечерних прогулок. Ее школьная подруга Светка предложила ей схо-

дить в кино на новый какой-то фэнтези – боевик. Но она решила, что лучше в такой прекрасный снежный вечер не сидеть в кино, и не дергаться от страхов космических пришельцев, а прогуляться по парку, который ей очень приглянулся своей приветливостью и загадочностью заснеженных аллей с обсыпанными сказочными деревьями.

Эдику очень понравился ее воркующий голосок, и правильная речь с красивым описанием аллей его любимого парка.

Вика приподнялась, и оперлась на его плечо. Он взял ее за талию. Они медленно дошли до выхода из парка. Вика позвонила, и вызвала такси. Машина подошла сразу. По-видимому, машины здесь и стояли рядом. Эдик открыл заднюю дверь, и помог Вике сесть в машину. Вика держала его за руки и не отпускала.

–Слушай, мне будет трудно пройти до лифта в нашем доме. Ты поможешь мне, будь джентльменом, проводи даму.

Эдик сел в машину. Вике трудно было передвинуться, и Эдик втиснулся к ней, близко прижавшись к ее теплому телу. Переднее сиденье у водителя так и осталось пустым…Водитель понимающе улыбнулся, и такси быстро двинулось к цели.

Дом Вики был недалеко от парка. Буквально через 5 минут такси остановилось. Эдик вышел из машины, и помог Вике. Чувствовалось, что Вике трудно наступать на больную ногу. Эдик участливо поддержал ее, они подошли к лифту и

доехали на 12 этаж. Эдик проводил Вику до ее квартиры.

– Эдик, зайдешь… выпьем кофе…должна я как-то тебя отблагодарить…

Она достала ключ из сумочки, и открыла дверь.

–Заходи, не стесняйся. Можешь здесь повесить свою куртку. У тебя теплые носки, значит тапки тебе не нужны. Проходи в зал. Я пока переоденусь в домашнее, и доковыляю на кухню – сварить кофе…

–Что же происходит? – подумал Эдик. Я жду свою А-а-а, ее нет, может никогда ее не увижу, и мне все это пригрезилось и приснилось… Но сейчас – еще более замысловатый сон… Вика – красивая темноволосая девушка подворачивает ногу на пустой аллее, и только он рядом и может ей помочь. И вот он в ее квартире, ждет кофе…

Ему стало это напоминать какие-то взрослые фильмы, где женщина приглашает мужчину на чашечку кофе в позднее время. А там… А, что там? Надо потом быстрее добраться до дома, чтобы его родители не волновались, и не искали его по телефону. Пока не буду им звонить…

Эдик посмотрел на часы. Было половина одиннадцатого.

–Доберусь на такси. Это наш район, мы достаточно близко живем друг от друга, минут 10 на такси, и я буду дома. Интересно, а где ее родители. Она сказала, что они все вместе переехали в наш город. Почему их нет?

–А родители уехали в Сочи, на Красную поляну- покататься на лыжах – послышался ответ из другой комнаты.

Хотя Эдик помнил, что ничего не говорил вслух. Как она услышала его мысли? Надо будет поменьше думать и анализировать, а то она опять что-нибудь услышит…

Вика зашла, немного хромая, но с подносом, где две чашечки кофе и что-то сладкое. Эдик залюбовался ею. Она переоделась в фиолетовое легкое платье, достаточно короткое, чтобы Эдик смог сразу увидеть ее стройные длинные ноги. Вика улыбалась, глаза ее излучали радостный свет от приятного общения в это позднее время.

Она села рядом на диван, на котором сидел Эдик.

–Эдик, я благодарна тебе, что ты оказался рядом, когда я упала. Ты красивый добрый мальчик. Я немного старше тебя, но сегодня ты мой гость, и мне хорошо сейчас здесь рядом с тобой…

Эдик почувствовал, что надо срочно что-то написать маме. Он быстро набрал- «мы с ребятами играем в боулинг…освобожусь скоро… приеду на такси».

Теперь стало спокойней. Время летит, уже двенадцатый час. Вика так близко. Красивая девушка. От нее исходит аромат очень приятных духов. Неужели, это все для него? Он стал вспоминать, что надо говорить за ночным кофе. Построить из себя взрослого, и обнять ее. Она так близко, и ее открытые ноги привлекательно белели совсем, совсем рядом, и слегка касались его ног…

Эскиз 6. Трудно смотреть в глаза

Только сейчас Эдик заметил, что у Вики были светлые серо-голубые глаза. И они, с темными волосами, делали ее еще более привлекательной. Вот почему лицо ее все светилось. Это – светлые глаза и красивая открытая улыбка.

Вика сидела и рассказывала о своем увлечении живописью. Она посещала мастер –классы по живописи, и стала рисовать пейзажи. Сейчас она мечтает нарисовать зимний парк с его загадочными аллеями.

Она сообщила Эдику, что у него красивое, благородное, молодое лицо, и она попробует сделать его портрет. Можно будет в свободное время приходить к ней, и она поработает над его образом.

Эдик почувствовал, что её разговор с ним иногда прерывался паузами. Когда Эдик посмотрел на её лицо, он даже вздрогнул, как будто его что-то пронзило в грудь и сердце. Это был ее взгляд. Взгляд обезоруживал сразу. В нем было много недосказанного, необъяснимого, неземного. От ее светлых глаз исходили золотые лучи, закрывающие все вокруг. Она была хозяйкой их совместного пространства и времени.

А время летело, и никакое желание его остановить не срабатывало. Уже совсем поздно. Эдик посмотрел на часы, близко к 12 ночи. Что-то надо сообщать родителям. Он никогда долго так не задерживался.

Он решил все-же написать маме правду. Как она среагирует на это? Потребует, чтобы он все бросил, и был дома?

Он уже достаточно самостоятельный взрослый современный юноша, и вправе сам распоряжаться своим временем. Эдик быстро набросал сообщение «… я познакомился с хорошей девушкой… в парке она поскользнулась и ушибла ногу…я ей помог… мы пьем кофе…».

Ответ пришел сразу. Мама писала, чтобы он сообщил адрес, где «пьет кофе». Папа сейчас приедет, и его заберет, чтобы он не добирался ночью самостоятельно.

Эдик заволновался, Вика это сразу заметила.

–Что, родители?

–Скажи улицу и номер дома

–Такси?

Нет, папа на машине заберет.

–Поняла… Давай допьем кофе…Прекрасный вечер… Оставь свой номер телефона. Мой не записывай. Я сама тебя найду, когда будет время порисовать твой портрет…

Ты так ничего не рассказал о себе. Чем увлекаешься, что любишь делать в свободное время. Всё я только о себе любимой… Да, время позднее, даже слишком позднее…для школьника… Родителей можно понять. Ребенок ночью где-то, с кем-то. Какие мысли у незнакомой современной девушки в голове. Везде учат, везде советуют, везде показывают, что отношения такие должны строиться только на инстинктах… ты знаешь, сегодня я почувствовала, что меня ты успокоил, облагородил в мыслях и желаниях. Ты очень чистый, открытый, и… уже… любимый.

Эдика прожгло последнее слово, сказанное Викой –«любимый!». А вчера ночью он мечтал о А-а-а, и говорил ей «любимая». Сегодня это говорят ему. Говорит красивая молодая девушка, которая сейчас так близко от него…

…Эдик обнял Вику, и поцеловал её в красивую белую шейку. Вика прильнула к нему, нежно обхватила его шею своими руками…и прикоснулась к его губам.

Эдик почувствовал на миг, как он счастлив сейчас с ней. С той, которая еще три часа назад была ему не известна. Его и ее жизни ещё не пересекались. Они жили отдельно от общего их времени. А теперь он в этом Мальстриме ощущений, желаний, чувств, открытий, блаженства…

…Вика нежно его ласкала и прижимала к своей груди. Платье ее с открытым декольте немного сдвинулось в сторону, и Эдик увидел ее открытую грудь с красивым нежным соском. Это зрелище его настолько поразило, что он нежно достал грудь, и поцеловал набухший сладкий сосочек…

Вике это было приятно. Ведь её целует юноша, которого она тоже хочет целовать. У нее промелькнула мысль о Ромео и Джульетте. Сейчас запоет соловей. Сейчас их будут искать. Сейчас они погибнут…

Внутри у нее прозвучало «нет!». Кому оно было адресовано, не важно. Она чувствовала, что можно сделать еще новые открытия чувственных взлетов, лаская Эдика, и привлекая его к откровенным ласкам… Еще не скоро рассвет, но Эдика сейчас заберут от её нежных поцелуев и чувственных

ласок… Она его совсем не знает, но это сейчас оказалось не важным. …Он внутри, он теплый внутри, он отзывается на ее теплоту…

…Звонок телефона прозвучал резко и неприятно.

–Сын, говори адрес. Я выезжаю.

– Я сам приеду на такси. Здесь близко…

Эскиз 7. Тропа верности

… Сон пришел сразу… Эдик в горах. Горы обступают его со всех сторон. Это горная страна. Идти надо долго, куда идти – ничего не сказали… Тропа скользкая, но он знает, но это надо преодолеть…Сказали, что дальше будет грот или пещера, где можно будет передохнуть, но там ждать нельзя. Любое слабое землетрясение, и пещера обвалится.

Пещеры все нет. Тропа стала каменистой, а внизу глубокий обрыв, и там почему-то море… Если он сорвется, то надо суметь взлететь при падении, тогда он спасется. А-а-а его научила летать, он это сможет… Но ее нигде не видно, придется лететь одному…

Эдик срывается с обрыва. И это уже не море… Опять падение в темноту… Он пытается вырваться наверх, но полета не получается… Где – же А-а-а? Она сможет выравнить его падение.

…Лицо А-а-а перед глазами Эдика… А-а-а сосредоточено что-то объясняет ему беззвучно, только глаза её ведут с ним какой-то разговор. Эдик её не слышит… Он слышит воркующий голосок Вики, она даже что-то ему говорит…

Он начинает понимать её слова – «тропа верности не пройдена…».

…Эдик просыпается…Последние слова остались звучать в его мозгу – Тропа верности не пройдена…

Он начал вспоминать, где-то он уже слышал о такой тропе. Выплывает картина его поездки с родителями прошлым летом в Крым. Они направлялись в «грот Шаляпина». Знаменитый певец приглашал туда своих друзей, и под его сводами исполнял свои знаменитые арии и песни. Его мощный голос там гремел раскатистым громом, поражая слушателей. Для большего эффекта, Шаляпин имел в гроте, в скале набор прекрасных крымских вин. Это рассказывал нам экскурсовод…Та вот, одним из путей в этот грот была та самая Тропа верности. Это была узкая каменистая дорожка, на которой очень неудобно было идти. А внизу было море, и оно было глубокое, шумно перекатывалось седыми валами.

Эдик вспомнил, что экскурсовод тогда сообщила, как в древности эта тропа служила проверкой верности жен. Моряки надолго уходили в море. А когда возвращались, то предлагали женам пройти по этой сложной тропе. Если женщина поскальзывалась, и падала в море, то считали, что она была неверна мужу, поэтому она сильнее других волнуется, и срывается с этого обрыва.

Эдик решил, что во сне ему объявили о его неверности. Объявила Вика. Понятно, что неверность по отношению к А-а-а. Но мы не клялись с ней в какой-то верности друг дру-

гу. Мы вообще несколько минут провели вместе. Да…потом были сны…

Получается, что моя жизнь здесь, и моя жизнь во сне объединены общей жизненной целью А какой целью? Моего развития? А в чем оно заключается, это мое развитие? Кто кого направляет?

И почему там в снах стала участвовать Вика, и именно она произнесла фразу о тропе верности. Это что, они все заодно. Сначала проявилась А-а-а, я даже в нее влюбился. Но влюбился уже во сне, когда она ещё больше проявила свои сверхспособности. Значит, сны тоже кто-то направляет, и люди окунаются в фантастические путешествия вне времени и привычного трехмерного пространства.

Эди к вспомнил, что видел фильм «Солярис», где в Космосе обнаружена планета, сплошь покрытая странным мыслящим Океаном. Он забирал скрытую информацию из мозга человека, и являл им их живые образы, ничем не отличающиеся от настоящих людей, но они были неуничтожаемые, и состояли из неизвестного вещества. Океан находил в мозгу затаенные островки памяти, и оживлял их.

А почему на Земле это не может сделать Мировой Океан? Ведь наша планета тоже сплошь покрыта океаном. Суши немного, и вокруг нее огромная масса воды. Эдик читал, что вода все запоминает, эта память океана огромная.

Как-то на Земле все случайно-неслучайно происходит. И не случайны сны людей. Они связаны с реальной жизнью,

и с другой неземной жизнью. А где все происходит? Что за земли и небеса нам показывают?

…Спать не хотелось. Длинная зимняя ночь будет еще долго не пускать солнечный свет стать хозяином утра и всего дня.

…Было как-то неловко вспоминать вечерние приключения, вспоминать Вику, как будто что-то запретное влетело в его жизнь. А почему это стало запретным? Надо будет прочитать Шекспира «Ромео и Джульетту». Там тоже запреты привели к трагедии. А что запретного мы делали?

Эдик вспомнил ласки Вики, и ему опять стало тепло. Эта теплота разлилась по всему телу… он почувствовал, что все же засыпает, постепенно проваливаясь в дремоту…

Эскиз 8. Полеты даны не всем.

… Он опять в комнате у Вики. Они сидят вдвоем на диване. Но вкруг них, и по всей квартире – разные люди. Они одновременно что-то говорят, спорят, рассказывая друг другу какие-то свои соображения по какому-то важному, для всех, вопросу.

Они мешают разговаривать с Викой. Вика предлагает Эдику убежать от этих людей куда-нибудь в парк. Они вскакивают с дивана, но двери все заперты…Можно взяться за руки, выпрыгнуть в окно, и … полететь, как учила его А-а-а… Они выпрыгивают, но его за руку держит сама А-а-а. Она улыбается ему, и сообщает, что Вика… не научена летать…

Полеты даны не всем…Эдик просыпается…

Кто-то его зовет…Это родители ждут его завтракать. Значит, он под утро опять провалился в сон. Вставать не хотелось, идти завтракать – тем более.

Сейчас начнется… Кто, откуда, что делал, что думаешь делать дальше… надо думать о занятиях в первую очередь… никто ничего не запрещает… но ты еще не взрослый…

Эдик вспоминает, что сегодня уже суббота. Значит родители – дома, и допросы будут долгими.

Папа и мама сидели с одной стороны стола, на другую сторону должен сесть Эдик. Там стоял одинокий стул. Эдик присел, аппетит пропал мгновенно. Но завтрак сможет отвлечь от прямых родительских вопросов. Надо только побольше набрать еды в рот, чтобы мычать в ответ на их расспросы. Все получилось. Эдик промычал на один вопрос, потом и на второй. Родители стали ждать, когда он все прожует. И это время наступило.

«Эдик, мы понимаем, что ты уже большой взрослый мальчик, и у тебя есть свое понимание, как и где проводить время, и с кем…» – это начал папа. Он как глава семьи взял на себя начало трудного разговора. Мама сидела неподвижно. Было понятно, что ей тоже хочется начать расспросы, но она отдала инициативу папе.

«Мы с мамой очень волновались, когда поняли, что ты приглашен какой-то незнакомой женщиной в ее квартиру. Может, я не прав, и вы сидели в кафе?

Эдик понял, что папа сделал запрещенный прием, он специально усугубил ситуацию, чтобы выйти на конкретный ответ. А может их обмануть, и рассказать о мифической чашечке в кафе. Это будет безобидно, и более спокойно воспринято родителями.

«Папа, в парке недалеко от меня поскользнулась и упала девушка. Я был ближе всех. Она подвернула ногу. Я ей помог дойти до ближайших столиков в кафе в парке. Просто так там сидеть нельзя, мы заказали кофе. Ее зовут Вика. Она живет с родителями. Они недавно приехали в наш город, поэтому она в парке была одна без подружек, отказавшись пойти с ними в кино на какой-то жуткий боевик. Она очень воспитанная и, приятная в общении девушка…»

Мама продолжала молчать. Кажется, сработало. Они поверили. Папа тоже замолчал. Но какое-то недоверие осталось…

«А потом она вызвала такси и поехала домой» – продолжил Эдик.

Мама решила продолжить допрос -

« А ты поехал вместе с ней, ведь ей трудно было ходить, и ты ей помог дойти до дверей? А дальше что».

Теперь уже мама применила тот же прием напора, когда за тебя додумывают и красочно обрисовывают ситуацию.

«Я вызвал другое такси!»

Эдик встал и двинулся в свою комнату. Теперь надо быстро собраться и выскользнуть из дома, чтобы родители что-

нибудь еще не додумали за него.

Эскиз 9. Засада.

Выйдя на улицу, Эдик почувствовал какую-то свободу. Но свободу от кого, от родителей. У них семье всегда все вопросы решали совместно. Куда поехать отдохнуть, где вместе провести время, кому пойти в гости, или пригласить к себе. Всегда папа и мама советовались с ним. Он считался уже взрослым членом семьи. Но здесь они почувствовали, что Эдик становится еще более взрослым, чем они его считали.

Вообще, ничего страшного он не сделал, если не считать близости с Викой на диване. А что это запрещено, целовать и обнимать девушку? Ничего и не было. А может что-то все же было? Он ощущал себя, как во сне, в какой сладостной нереальности, и не помнит ничего.

Его выбил тогда телефонный звонок родителей. А до этого, какой-то провал, только картинка очень близкой рядом Вики, аромат ее девичьего тела, открытая грудь, а дальше поцелуи, и ласки нежных рук, и опять поцелуи. Но дальше, что было дальше? Было какое-то тепло по всему телу. Это незнакомое ощущение нового всплеска эмоций, когда ты взлетаешь высоко в небо, и видишь себя с высокой точки обзора. Значит что-то было, но это растворилось в его сознании.

Вдруг Эдику пришла мысль – просто пройти до ее дома. Зачем, он сам не знал, но какая-то неведомая сила тянула его

туда. Этот район города он хорошо знал, и без труда найдет тот дом, куда она его привезла.

У ее дома был небольшой скверик, Эдик выбрал удобную для обзора скамейку, и стал что-то ждать. А что ждать, он так пока не понимал. Вдруг Вика выйдет. А зачем ему это? Опять влюбился, теперь уже в другую. Сначала А-а-а его сердце захватила, но, по-видимому, осталась какая-то часть свободной, тут уже и Вика стала любимой.

Ну и что? А может, он все время в новую девочку будет влюбляться? Вот жизнь засветиться яркими встречами! Каждый раз с новыми влюбленностями, с новыми ощущениями неизвестности. И никто в его сердце не будет мешать друг другу, оно у него большое, всем места хватит.

Так можно и весь мир полюбить!

Время шло, но ничего не происходило. Эдик собирался уже уходить, и стал приподниматься со скамейки. Но вдруг из подъезда выскочила… Вика! Ура, он дождался, теперь можно и подойти, и сказать, что он специально сюда приехал, чтобы ее увидеть. Сказать, что уже стал думать о ней с самого утра, и почувствовал, что они встретятся, и вообще, что уже любит ее, и это чувство доставляет ему наслаждение, особенно, когда он вспоминает ту волнующую встречу…

Вика быстро пробежала. Она не смотрела в сторону Эдика. Она спешила. Эдик встал, и хотел ее окликнуть…

Но вдруг он увидел, что Вика подбежала к какой-то красивой яркой машине, и быстро юркнула в нее. Машина резко

набрала обороты, и исчезла из вида.

Эдик стоял оглушенный. «Его» Вика села в чужую машину к кому-то незнакомому мужчине, и уехала с ним. Все обрушилось в одно мгновенье. Отчаяние смешалось с раздражением.

Вот, они какие коварные существа эти женщины! Но она была с ним так нежна, и даже призналась в своих чувствах. Неужели это все игра, и все слова и ласки просто романтические порывы в интимной обстановке.

Приглушенный свет, близость молоденького неумелого юноши. Можно с ним немного побаловаться, и отпустить к его родителям. А что он ожидал? Чтобы она сразу ему позвонила, и пригласила к себе. Тоже мне натурщик нашелся. Рисовать она собралась красивого мальчика. Да не позвонит она ему, все это и так известно. А он, прибежал сюда, и дождался… А чего дождался, да то что верить женщинам нельзя… Но она больше ничего не обещала. Это было ее предположение, что она захочет его еще раз использовать. Теперь уже, как натуру для своих художеств.

Эскиз 10. Звездочка ясная.

Эдик побрел по улице. Ноги были тяжелыми, идти никуда не хотелось, да и видеть кого-то тоже ему сейчас было вообще не нужно. Он решил купить мороженое, и все обдумать.

Недалеко был еще один скверик. Вот сейчас он наестся мороженных в такой мороз, заболеет, и умрет. И будет Ви-

ка плакать тогда, что выбросила его из своей жизни. Эдик вспомнил, что кто-то совсем недавно говорил о «детском максимализме», когда маленькую проблему раздувают до непомерно огромной, весь мир рушится, жить не хочется, полная катастрофа.

Нет, много мороженого он есть не будет, болеть тоже не собирается, умирать тем более. Надо просто ее забыть, и все уложится в привычное русло. У него есть сны, там А-а-а. Он ее любит, она его спасает. Надо думать только о ней, и даже сейчас представить их белый танец в заснеженном зимнем парке. Он ярко увидел ту прекрасную встречу, сердце защемило, сладкий комок подошел к горлу. Где ты, моя любимая?

… А-а-а появилась, как бы из белого тумана. Она сидела рядом, какая-то полупрозрачная и нереальная…

– А мороженым ты меня угостишь?

Эдик потерял дар речи. Он решил дотронуться до нее. Она взяла его руку, и прижала к себе. Она была реальна, она рядом.

– А-а-а, ты меня услышала и вернулась. Теперь ты не уйдешь. Да я тебя просто не отпущу. Я вижу тебя в своих снах. Я думаю о тебе, с того момента как встретил тебя тогда в парке…

Только сейчас Эдик заметил, что А-а-а была в другой одежде. Не было той шубки и белой шапочки. Сейчас она была одета в перламутровую длинную курточку и такие же узкие брючки.

– Ты, как инопланетянка какая-то! Ты откуда прилетела, с какой звезды? Ты настоящая звездочка моя ясная. Как ты здесь появилась? Неужели ты это можешь делать, когда захочешь? Откуда ты такая нарядная, и неземная?

– Эдик, ты многое еще поймешь. Но это не сейчас. Я здесь, потому что ты меня очень ярко представил в своем воображении. Я услышала твой всплеск эмоций, и передо мной возникла картина твоего одиночества.

Мы немного другие существа, вернее мы совсем другие. Мы не живем в вашем линейном времени, мы вне его. У нас никто не считает минуты, часы, дни, годы. У нас нет дней и ночей, Ровный свет покрывает все вокруг. Это светится само пространство. У нас нет солнца и луны.

–Подожди, это что не Земля? Это другая планета, и ты просто прилетаешь сюда к нам, а потом снова куда-то исчезаешь? А какие у вас летательные аппараты, это тарелки, которые часто наблюдают в нашем мире? О них много пишут, но так никто толком ничего не выяснил.

– Нет, мы здесь на этой планете, но вы ее не видите. Так устроен ваш мозг, что вы ограничены в восприятии мира. Этот мозг большой обманщик, он открывает только маленькую область огромного мира. Ее вы обозначаете, как земной мир…Извини, Эдик, мне надо уходить обратно. Я смогу к тебе «прилетать» только на короткий промежуток вашего времени.

Ты, наверное, понял, что сегодня совершил много оши-

бок, живя в иллюзиях своих переживаний. Ты сам создал искаженный мир влюбленности, но это здесь ваше постоянное заблуждение в чувственных отношениях. Подумай об этом, я тебе помогу разбираться в своих чувствах. Я – твоя воспитательница чувств…

Эдик увидел, что А-а-а стала постепенно превращаться в светлое облачко, и серебриться снежинками, которые неожиданно посыпались сверху с ясного морозного голубого неба…

Эскиз 11. Молнии в снежинках.

Эдик опять почувствовал одиночество, как будто его покинул самый лучший друг в жизни. А-а –а исчезла, снежинки продолжают сыпаться, но стало теплее. А может это А-а-а его согревает оттуда.

А откуда? Она сказала, что тоже с этой планеты, но мы их не видим. А они нас видят? Может только тогда, когда мы мечем свои эмоции, как молнии, и они эти молнии чувствуют. А может, им нужны наши молнии, и они их сами вызывают их у нас. И ими заряжаются.

Фу, какая глупость. Зачем им что-то у нас забирать, когда они способны даже перемещаться куда пожелают, и в снах и наяву. Интересно, придет она к нему во сне, и что они будут делать.

Получается, что для них сон и мир – одно и тоже. Они везде одинаково себя ощущают. Если у них нет времени, то

значит, в их мире нет начала и конца. А сколько наших лет А-а-а? Может она ему в прабабушки годится, если не старше всех его родственников, вместе сложенных.

Эдик вообразил разных людей, мужчин и женщин, штабелями сложенными вместе. Это его родственники и предки, а А-а-а рядом – молоденькая девушка с прекрасной детской улыбкой. Как-то все теперь переворачивается в его сознании, что-то новое закралось в привычную картину хорошо знакомого мира.

Значит, получается, что все что в их школе говорили учителя о физическом мире о его планете – это маленькая часть от того, что знает его А-а-а. Нам надо знать о месте, где мы живем ровно настолько, чтобы жить и умирать в правильных законах его человечества. Тогда их человечество, что это такое?

Она похожа на любую нашу девчонку, внешне. Но когда начинаешь с ней говорить, то открывается глубина и широта, открытое душевное тепло, бесконечное неземное блаженство радости общения. Не мудрено, что она знает, что с ним произошло. Может она видит наш мир, как мы смотрим телевизор?

Эдика прошиб холодный пот. Вот это да! Она видела их ласки на диване с Викой, и может расценить, как предательство их отношений.

А каких отношений? А-а-а – это его ангел хранитель, а с ним никаких любовных утех не предусмотрено. Значит, от-

ношений нет. Ангел есть, и он приходит, когда это необходимо по ситуациям.

То есть, вопрос со Снегурочкой отпадает? Это не просто Снегурочка из сказки, это какой – то Снежный ангел с общей для нас планеты.

Может она спокойно отнеслась к его отношениям с Викой, наверняка, они стоят выше каких-то ревностных проявлений. Они боги!

Вот это да! Додумался до чего. Она – богиня! Ну и пусть, что так. Это возвышает его, и их встречи. Он любит Богиню! Вот это любовь! И никому не расскажешь, засмеют в школе сами ребята. Им этого не понять, все девчонки для них одинаковые, глупые, завистливые, хвастливые.

А у него первая любовь, и сразу богиня! А кто они эти боги? Это люди, но которые живут в своих божественных обителях.. Я думаю, они и облик свой меняют. Сегодня девочка нежная, а завтра воин в доспехах на коне игривом. Вот это у них жизнь интересная, разнообразная! А главное, везде успевают, и в наш жесткий мир спускаются.

Эдик представил, как А-а-а спускается по ступеням в какой-то темный подвал, где свет меркнет, да и пахнет неприятно. И это наш мир! А может она не спускается, а просто переходит по светлому коридору в другую комнату. Тут и лампочки другие освещают, и мебель расставлена по- своему. И живем здесь мы, сами того не ведая, для чего живем, и что будет дальше в нашей жизни. Как она сказала, что вре-

мени у них нет, а у нас оно есть. А что определяет наше время? Надо подумать, это уже не физика 9 класса, там и время, и скорость, и масса, и электричество с магнитами, свет разный. Стоп, а гравитацию мы, вообще, не проходим в школе. Да все притягивается, и мы тоже не улетаем, и прочно стоим на земле. Все наши моря и океаны, реки и озера хорошо притянуты, и земля их не отпускает от себя, крепко держит.

Надо будет спросить у А-а-а, а что у них – нет воды, и, вообще, как устроен их мир. Его тоже можно менять, как пожелаешь? Тогда, это вечный праздник, цирк и балаган какой-то. Хочешь пирожное, хочешь мороженное, а хочешь вообще отправишься в другие миры в облике любом. Живут же люди! А может это не люди, все же. Кто их создал таких веселых.

Эдик сам развеселился, Вся грусть куда-то улетучилась. Может это А-а-а так тоже умеет менять настроение, находясь не здесь рядом. А если она рядом, и с ней можно поговорить.

Он позвал А-а-а. Тишина, никто не отзывается.

Эскиз 12. Поиски сокровенного заблуждения.

Дома его никто не ждал. Родители оставили сообщение, что отправились в гости к своим друзьям. Все – в холодильнике.

Эдик налил чай. Пару бутербродов. Телевизор смотреть не хотелось. Прочитал все остальные сообщения. Писали друзья всякую ерунду с картинками. Все несерьезно и глупо.

Само общение превратилось в фарс приколов и сплетен.

Эдик слышал от родителей, что в их молодости получение настоящего письма с хорошей новостью, от любимых людей, просто от друзей – это сразу праздничное настроение, свежий ветерок в будничной жизни. Письма иногда были большими, в несколько листов, с подробными описаниями событий и людей, в них участвующих.

Сейчас пару фраз и рожицы. Ни тебе. эмоций, ни тебе красоты. Сухо, лаконично, без претензий… И вдруг, как молния сверкнула строчка по какому-то неизвестному телефону, но это была Она! Хотя вместо фотографии красовался огромный красный бутон сочной розы…

Эдик сразу перешел на пришедшее голосовое, сообщение: «Привет! Не забыл? Я буду тебя рисовать в эти выходные. О времени встречи сообщу потом. Помнишь адрес? На всякий случай брошу в сообщении. Пока».

Эдик аж запрыгал, вскочив со стула. Вот это да! Она и я будем вместе. Только надо понять, как себя вести с ней. А чего здесь сложного? Я иду в гости к художнице, и она будет меня рисовать. Так и надо себя вести, и как безропотная модель, позировать. А дальше? А что дальше? Она угостит чаем или кофе. Так художники всегда делают. Будем сидеть вместе и, если она сядет рядом, можно до нее дотронуться. Интересно, что она предпримет в ответ? Может как в прошлый раз?

Эдик почувствовал, что от этих воспоминаний, теплая

волна разлилась по всему телу. Ему очень захотелось ласки и приятных прикосновений. Опять целовать ее, и чтобы она целовала его.

Он почувствовал, что сон укутывает его в легкие покрывала теплых чувств. Он опять сидит на скамейке, но это уже другая скамейка, другой дом рядом стоит весь разукрашенный елочными игрушками. Во всех окнах горит свет, и там празднуют Новый Год. Стоят елки с гирляндами, слышен смех, и радостные возгласы. Самый лучший праздник в самом разгаре. Но дом исчезает, и на его месте появляется красивая яркая машина. Дверь ее открывается, и Эдик видит Вику. Она приглашает его сесть в машину. Впереди за рулем сидит странного вида взрослый мужчина. Он был одет по какой-то старинной моде. Черный котелок, темный плащ. Лица его Эдик не видел. Вика сидела рядом с ним на переднем сидении. Эдик сел сзади. Какие-то ремни резко прижали его спинке кресла. Мужчина за рулем как -то резко рассмеялся, и назвал его по имени. Эдика прошиб холодный пот, он в какой-то ловушке. И это не Вика его позвала сесть в эту машину, а какая-то другая женщина. Она и сидит впереди. Ее все время обнимает этот странный мужчина в котелке и плаще. А зачем я им нужен?

Машина резко срывается с места, и вдруг, взлетает, оторвавшись от земли. Куда они летят? Почему- то его мысли были прочитаны этой женщиной.

– К Луне путь держим. Здесь недалеко, скоро будем на

месте.

Машина остановилась, двери сами открылись, и все вышли на какую-то прозрачную поверхность. Внизу, как через стекло был виден странный город разноцветных зданий в виде всевозможных немысленных фигур, которые по всем законам физики, не могли быть устойчивыми. Какие-то всевозможные ленты, висячие шары, спирали и кольца.

– Это город Любви! Нам сюда.

Эдик сразу оказался внутри этого странного города. Мимо него шли влюбленные пары. Они никого вокруг не замечали. Не видели они и Эдика. Он прошел по красивой улице с спиральными домами, и увидел скверик, а в нем скамейка. Да это та же самая скамейка! Но только она огромная, длинная, и на ней сидят юноши, ждущие своих девушек. Эдик присел на свободное место. Больше ни одной скамейки рядом не было.

Эдик видел, как к юношам подбегали их девушки, брались за руки и убегали, улыбаясь друг другу. Одна, вторая …десятая пара…А девушки все подходили и подходили, одинаково брали за руки юношей, и убегали вместе с ними.

Эдик даже задремал. И ему приснилось, что к нему подбегает его Вика, берет нежно за руку, и тянет на себя. Эдик проснулся, … его тянула и тормошила та самая женщина из машины, рядом стоял странный мужчина в котелке и темном плаще.

– Нам пора обратно, просыпайтесь. Вы пока не готовы к

длительным путешествиям. Идемте с нами.

На скамейке никого не было. Девушки уже не подбегали. Все опустело. Дома по- прежнему светились своими спиралями.

Машина стояла рядом. Эдик сел вместе с этими странными мужчиной и женщиной. Вики не было. Эдик стал вспоминать, что было с ним. Он ощутил какую-то игру во всем этом спектакле, где юноши и девушки участвовали в нем, ведомые какой-то увлекающей силой.

Лица юношей стали проступать в сознании, там были и мужчины, и очень взрослые мужчины, и даже пожилые мужчины. И вдруг его, как ударило током! Да это он сам … и к нему подбегали, подходили девушки, женщины, и очень пожилые женщины…Этот спектакль для него, а его спутники – актеры, одетые в театральные одежды…

…Вика оказалась рядом с ним на сидении в этой машине.

– Ты прости, не успела вовремя… Только освободилась …была занята сильно. А ты, наверное, ждал меня … но мне надо в другую сторону. И там мы будем ждать тебя…

Эдик резко проснулся. Что ему снилось – это пока где-то глубоко закрыто от вспоминания. Но была Вика, она что-то ему говорила, и была скамейка с людьми, он тоже сидел там, и ждал ее. Но приходили другие… Холодный пот прошиб Эдика. Он явно увидел лица людей на скамейке. Это был Он – молодой, взрослый, очень взрослый, пожилой!

Эскиз 13. Моделирование ситуации.

Вика уточнила день и время их встречи, бросив короткое сообщение. Эдик с замиранием сердца прочитал его. Что-то внутри его затрепетало в сладостном предчувствии новых приключений. Пусть никаких географических открытий он не совершает, но новые ощущения этого реального мира уже раздвигают свои границы.

Кто такая Вика? И что она делала в его снах? Почему она загадочно рассуждала, что ей надо в другую сторону, и они там будут его ждать? Кто они? Спросить не у кого, надо самому разобраться. А вообще, надо ли что-то анализировать? Иду к ней, и будь что будет. Так даже интересней. Она мне нравится, и я нравлюсь ей. А может это все театральная постановка, и ему предложили тоже поучаствовать. А кто ставит такие спектакли?

Эдик подошел к двери, прислушался. За дверью была тишина. Он позвонил, потом еще раз, но никто не открывает. Волна безразличия накатила на Эдика. Ну нет, так нет. Коварство женское не знает границ. Назначила день и час, и исчезла, даже не позвонив ему.

Эдик сел на ступени рядом с квартирой, и стал чего ждать. Он даже задремал, и ему приснилось, что бежит с Викой, и ее рука в его руке. Он просыпается, кто-то взял его руку в свою. Вика стоит перед ним,

— Ты прости, не успела вовремя… Только освободилась …решила что-то купить к чаю, а там на кассе очередь…Ну

ты молодец что дождался, вставай, пошли.

Вика открыла дверь, и Эдик увидел знакомую прихожую, где он тогда переобувался.

–Проходи в комнату, ты знаешь, где диван. Я заварю кофе, и мы сначала что-нибудь перекусим. Согласен? А потом и порисуем тебя.

Когда Эдик сел на диван, то вспомнил свои ощущения того чарующего вечера, перерастающего в волшебную ночь. Все опять повторяется. Сейчас Вика войдет с подносом с кофе, на ней будет короткое фиолетовое платье, открывающее ее стройные привлекательные ноги, и сядет рядом с ним. Может она специально разыгрывает сценарий того спектакля, чтобы закрепить свою и его роль? Какой-то невидимый режиссер управляет всеми нашими действиями.

Но спектакль стал на глазах меняться. А может это импровизация, дополняющая все прошлое действие. Вика переоделась. Она была в джинсах и красивой фиолетовой маечке с яркими цветными всполохами разных красочных фейерверков. Она прикатила сервировочный столик, на котором были чашечки с кофе, и аккуратно порезанный шоколадный тортик.

Вика села рядом. Эдик почувствовал, что она тоже волнуется. Надо что-то ей сейчас сказать, а он как будто язык проглотил. О чем с ней говорить, о погоде что ли?

–Эдик, ты не стесняйся, бери тортик. Как жизнь твоя, что нового? Наверное, школа замучила своими наставлениями?

Я тоже не особенно любила школу, но потом представила, что это очередная игра, и там надо не проиграть, а выйти победительницей, и я ее закончила на отлично! Пойдем в другую комнату, там у меня маленькая студия.

Эдик прошел в комнату. Она действительно была не большой. Стоял мольберт, разложены кисти и краски. Вокруг были расставлены разные картины, нарисованные Викой, тут и океан с пенистыми волнами, и красивое горное озеро, и яркие горные вершины с ледяными обрывами и холодными горными потоками. Эдику картины понравились, пришла мысль, что она действительно хороший художник, и в картинах отражается чистота ее глубокой талантливой души.

–Садись, вот здесь стул. Я буду рисовать твое лицо. Как раз здесь оно будет хорошо освещено через окно, но постепенно включим искусственное освещение. Солнце быстро угасает, все же зима пока. Ты чего молчишь, я тебя не съем. Расслабься, и думай о чем-то хорошем. Ну, например, о нашей прошлой встрече…

Эдика, как током ударило. Значит она все помнит, и это не просто серенький эпизод в ее жизни, а что-то важное и для нее. Сразу перед его глазами проплыла картина ее короткого фиолетового платья с красивыми обнаженными ногами и открытой грудью. Эдик даже зажмурился, может и от удовольствия…

– Ну вот и я увидела, что ты все вспомнил. Это сразу все отразилось на твоем лице. Постарайся сохранить эти ощу-

щения, а я перехвачу в линиях рисунка твои чувства ко мне.

– Вика, а для тебя эти воспоминания тоже греют душу, как и мне? У меня осталось теплое ощущение близости с тобой, и наши поцелуи…

– Так, хватит меня будоражить своими воспоминаниями, а то я такое нарисую, я же тоже девушка впечатлительная. Вот уже и рука стала дрожать. Давай потом об этом поговорим. А сейчас мы рисуем просто чувствительный образ молодого красивого юноши. Это получится интересная работа, и мой учитель ее оценит.

Эдик продолжал наблюдать внутри себя тот вечерний образ полуобнаженной Вики, мысленно он даже стал раздевать ее, раскрывая еще больше декольте ее короткого платья, прижимаясь к ее нежным губкам. Ему это понравилось, и он стал представлять себе Вику уже ту, что стояла перед ним в джинсах и майке с опущенным плечом, а мысленно он тоже может ее раздеть. Интересно почувствует она его скрытые мысли? Он представил себе, что сажает Вику на свои колени, и прижимается к ней.

–Эдик, у тебя появились опять какие-то будоражащие идеи, что и меня они захватили, и увлекают куда-то, отвлекая от работы. Давай, я просто тебя поцелую, и ты успокоишься.

Она подошла к нему, и нежно поцеловала в губы. Эдик хотел приблизить ее, но она аккуратно, по – кошачьи, ускользнула, и пошла к мольберту.

– Все, рисуем. Работа пока только началась, и ее надо будет закончить в карандашном наброске. Мне кажется, я уловила то твое настроение воспоминаний прошлого вечера. Видишь, какая я хитрая девушка, чтобы нарисовать живое лицо, я тебя ввела в сладкие грезы встречи. А так как у тебя воспоминаний ни о какой-то другой девушки нет, то мы с тобой уловили то, что чувствовали вместе…

Эдик понял, что это был прямой вопрос, есть ли у него другая девушка. Надо быть осторожным, и не расплескать свои мысли об А-а-а, а то Вика прямо читает его мысли.

Неожиданно заиграл какую-то незнакомую мелодию телефон у Вики. Он торчал из заднего кармана ее джинсов.

–Да, да. А я не дома. Скоро буду. Чего так быстро? Все. Целую.

Эдик, все, заканчиваем наши сегодняшние художества. Собирайся скоренько. Пойдем, я тебя провожу до двери. Рада, что мы опять увиделись…

–Вика, это Он?

–Подожди, кто он? Кого ты имеешь ввиду? Ты чего, уже научился ревновать меня? Не рано ли для твоего возраста?

Успокойся, звонили родители, они поехали по магазинам на выходной день, и обещали потом допоздна посидеть в каком-нибудь хорошем ресторане. Я была спокойна, и не торопилась. Так они как-то всю программу быстро выполнили, и уже и в ресторане поужинали… днем.

Я у них девушка благовоспитанная, и они знают, что маль-

чиков я домой не привожу. Так что извини, но тебя никто не должен видеть, хоть ты и очень молодой. Папа у меня в научных кругах работает, так они и хотят мне жениха подыскать умного, да с деньгами хорошими.

А что я хочу, что мне интересно, их особенно не волнует, Они желают мне только счастья, с их слов. Ты знаешь, как мне просто хочется все бросить, и умотать куда-нибудь не глядя. Давай обнимемся как хорошие добрые друзья.

Эдик почувствовал ее руки на своей шее, и очень близко ее тело. Он закрыл глаза, и отдался долгому поцелую, лаская ее под легкой маечкой. Почему опять надо уходить? Тогда, его родители насели. А сейчас, не вовремя возвращаются ее предки.

Вика отпустила объятия, все же она хозяйка вечера, и она решает, когда приходить и уходить он должен. А он сегодня просто был натурщиком. Да не просто, она его заводила, а он и рад был завестись. Может у нее были какие-то более интимные мысли на этот вечер? Тогда зачем нужно сидеть за кофе и тортиком? Вот он я, бери сразу. Так нет, ей нужно растянуть время, ради приличия что ли?

Какие-то у них странные отношения складываются. Она его достает как клоуна из сундучка, отряхнет от пыли, потискает, и опять – в сундучок. А может, это только кажется ему. Нормальная девушка, постарше, и поопытней него, чувствительная, и дающая посыл чувствам. Здорово, о такой только мечтают его сверстники. А он, в обиду бросился. Обидели

юношу, не дали девичьего тела. А в его годы ох как хочется его потрогать. Все уже кипит внутри. А почему, дали и потрогать, и сама ласкала и целовала.

Надо не торопиться, дать ей инициативу к действиям. Ведь у нее тоже все кипит внутри. Он это чувствовал, когда они страстно обнимались перед его уходом. Просто в ее правилах делать все по чуть-чуть, тогда и игра получается интересной.

Да, действительно, она играет с ним легкую игру, в которую ей самой нравится окунаться. Чуть окунулась, и сразу вынырнула, набрала воздуха, и снова окунулась. И плывешь, и не тонешь. Без глубины, все на мели, всегда можно спасительное дно нащупать. Интересно позовет она его когда-нибудь к себе, хотя бы порисовать его, как натурщика?

Да у меня теперь есть ее телефон. Я теперь сам возьму инициативу в свои руки, все же я мужчина. Я читал, что мужчина активный в отношениях, а женщина пассивная. Что-то по моим родителям это особенно не скажешь. Папа со всем соглашается, мама всегда права. «Когда с женщиной разговариваешь молчи», кажется так кто-то высказался, сейчас не помню, где прочитал. Но я теперь буду активным, Вика мне нравится.

А что мне в ней нравится? Нравится ее обнимать и целовать. Нравится ее представлять в своих фантазиях. Нравится ее постепенно раздевать, и наяву и в мыслях. Нравится запах ее кожи. Нравится ее лицо, ее глаза, ее губы, ее плечи,

ее ноги, ее …все тело.

Эдик опять представил Вику полураздетой. Джинсы она немного спустила, маечку опустила, чтобы была видна ее грудь и набухший сосочек. Вот это да, познакомиться с девушкой, которую видишь в любом виде, и желаешь ее обнять, целовать, раздеть, укрыть собой.

Так, а это уже новое. Это что у него уже появляется желание ее всю познать. Интересно, как это произойдет у них? Скорее всего, я у ней не первый. Может, это и к лучшему. Там возникают какие-то сложности, пока не вникал, какие именно. И чего они все побыстрее хотят потерять свою девственность? Может у них возникает любопытство, как это будет, а может просто побыстрее стать взрослой?

Эскиз 14. Картина маслом.

Эдик спустился на таком, уже знакомом ему, лифте, и вышел на улицу. Там уже была метель. Эдик подумал:

– Может, это А-а-а узнала о его похождениях к Вике? Ей это не понравилось, и она запустила эту метель, как тогда снежком на аллее парка. Все-же девушки – существа загадочные, непредсказуемые, но какие-то притягивающие к себе своей какой-то нереальностью в действиях и желаниях.

Ну, прямо уж, что-то он замечтался в иллюзиях. Наоборот, они достаточно хорошо все просчитывают свои действия, но только заворачивают это в красивые оберточки, которые надо долго и тщательно разворачивать, чтобы полу-

чить долгожданную сладкую конфетку.

Эдик даже не заметил, как оказался около «Центрального дома художников». Он прочитал на афишах, что новые вернисажи приглашают посетителей. Какая-то сила потянула его взять билет, и войти в фойе. Он сдал свою теплую куртку в гардероб, и поднялся на второй этаж.

Первый небольшой зал его встретил теплыми красками картин каких-то ярких цветов, натюрмортами с бокалами вина и солнечными фруктами, разложенные на столиках, обрамленных красивой материей в загадочных тонах.

Эдик увлекся картинами. Так редко сейчас со своими сверстниками он может говорить о чем-то отвлеченном от обыденности. Только об новых играх на компьютере, кто на какой уровень вышел в той или иной игре, и как можно объединиться друг с другом, чтобы играть в общую игру, что объединяет не самих людей, а только их навыки правильно нажимать кнопки.

Вот было бы интересно здесь побродить по этим залам с Викой. Она бы много рассказала ему о живописи и художниках. Она все больше нравится ему, и как человек, и как желанная ласковая девушка. Эдик опять почувствовал теплоту, разлившуюся по всему телу. Ему вдруг захотелось ее увидеть здесь, и он представил, как они, держась за руки, рассматривают эти картины, которыми сейчас Эдик любуется в одиночестве. Он обязательно предложит ей пойти на вернисажи. Может даже сегодня позвонит, и скажет это.

Эдик перешел в другой зал. Он тоже был небольшой. Здесь висели совсем другие картины. Это были короли и королевы, шуты и скоморохи, какие-то нереальные архитектурные сооружения, и рядом с ними люди, одетые в одежды разных времен и народов. Какой-то свой романтический мир художника, который не закрыт рамками конкретного восприятия мира.

И тут Эдик заметил, что все короли и королевы нарисованы так близко к верхней части картины, что их головы как-бы обрезаются, и не видны их прически и короны. Как будто художнику не хватило места их дорисовать. А может они просто соединены с небесной пустотой, что не видна на этих картинах, но незримо присутствует в их жизни. Эдик про себя отметил, что какая-то своя глубокая философия заложена в этих фигурах, которые не участвуют в этой обыденной жизни.

Следующий зал был совсем маленький, и на его стенах Эдик увидел совсем необычные картины. Их даже нельзя было назвать картинами, хотя они нарисованы на холстах и яркими красками. Картины представляли собой отдельные цветные элементы, соединенные между собой в единое поле холста. Их цвета и форма были произвольные, и не составляли каких-то знакомых фигур. Они скорее предназначались для украшения какого-нибудь интерьера, где ни будь в офисе.

Под каждой картиной было название, и пояснение, что

картины рисовались под звучание авторской музыки, и каждая картина создавалась только под эту музыкальную тему. Эдик прочитал названия – «Восхождение», «Золотой луч Солнца», «Зачарованный странник».

Эдик начал размышлять:

– Если они рисовались под звучащую музыку, то почему они похожи друг на друга. Везде эти соединенные элементы, отличные между собой цветом и расположением. Что-же тогда создается при звучании той или иной музыки в окружающем пространстве? Она наверняка просто его заряжает своими энергиями, и они, эти энергии проявляются разными цветами, которые показал художник. А как еще выявить разную частоту отдельных фрагментов звучащего пространства.?

Эдик подумал, что такие умные мысли, наверное, ему приходят, пока он стоит около этих картин, они ему как-бы их и передают. А сейчас он выйдет из этого зальчика, и все прекратиться.

Он уже собирался покинуть этот зал, и двинулся к выходу из него. И вдруг, что-то его остановило. На своей спине он почувствовал чей-то взгляд, и под лопатками приятно защекотало.

Эдик медленно повернулся, и увидел, что на него смотрит какая-то девушка. Она стояла перед одной из картин, но смотрела на Эдика. Она не опускала глаза, которые светились каким-то голубым огнем чистоты и открытости. Она

была светленькая, ее волосы спадали ей на плечи и легкими красивыми локонами струились переливающимися потоками.

– Не уходите…

Это она произнесла, не переставая смотреть на Эдика.

Эдик не мог двигаться. Какая-то волна от ее взгляда захлестнула его, и горячим дыханием влилась в область груди. Он подошел к ней.

– Ты кто?

– Я, Катя. Я гуляла по городу, и меня потянуло сюда. Я чувствовала, что-то должно произойти. Но не понимала, Что…

– А я, Эдик… Пойдем отсюда на улицу, мы уже встретились…

– Я приехала на зимние каникулы. И первый раз в таком большом городе. Мы живем в совсем небольшом городке, а меня всегда тянуло к широким городским площадям и большим красивым домам. Я уже несколько дней гуляю по городу, и посмотрела много интересного. Но с тобой мне будет лучше…

Эдик посмотрел на Катю. Взял ее за руку.

– Мне тоже с тобой будет лучше. Ты почему все наперед знаешь, и чувствуешь? И ты какая-то открытая, без соринки.

Эскиз 15. Волшебный парк.

Эдик и Катя вышли на улицу. Эдик, как сторожил города,

уверенно повел ее к его заветному месту.

– Здесь рядом есть прекрасный, не на что похожий парк. Мы в нем погуляем, и поболтаем, раз мы уже с тобой встретились.

Эдик очень любил это место. Оно его притягивало своей непредсказуемостью поворотов и разными нестандартными задумками дизайнеров интерьеров. Говорят, что это придумывает один человек со странной фамилией Пукемо.

И еще говорят, что над парком иногда наблюдают странные атмосферные явления. То облако какое-то странное сядет и вертикально поднимется к небу. То везде дождь хлыщет, а над парком чистое ясное небо.

Пять храмов стоят вокруг парка, и охраняют его спокойствие. А там и действительно, все очень спокойно. Люди, заходя в него, становятся тише, задумчивей, романтичней.

Все это по дороге Эдик рассказывал Кате. А она притихшая слушала его рассказ, и ощущала, что когда-то очень давно слышала это, может даже во сне.

–Катя, ты сейчас заходишь в волшебное место. Может мы встретим самого Пукемо Михаила Михайловича. Он всегда ходит по парку, в руках у него рация, по которой он связывается с охраной и службами парка. Если ты увидишь Деда Мороза с рацией-это он.

–Он, что ходит в костюме Деда Мороза?

– Да, нет. Он просто похож на него, у него такая же борода, длинные светлые волосы, и очень добрые глаза, Его можно

увидеть издалека – эти глаза какой-то неземной доброты.

– Эдик, вон смотри, это он? Но он входит в какую-то ледяную избушку, покрытую снегом.

– Это у него такой домик директора парка в виде маленькой избушки. Видишь, по всему парку везде-везде разные скульптуры. Их делают даже сейчас, вон посмотри там навесы, и под ними работают скульптуры, и постоянно их выставляют.

У нас была экскурсия по этому парку. Мы ходили всем классом. Нам рассказывали, что здесь более 700 скульптур. Но самое интересное – это разные необычные уголки парка. Посмотри, вот маленький водоемчик, какие каменные переходы, можно даже влезть наверх по камням.

А здесь вообще какой-то волшебный восточный уголок с драконом, который наполовину в воде, а рядом сидят мудрецы. Целый театр какой-то. Вокруг, восточные беседки чайных домиков. И таких уголков здесь множество.

– Эдик, здесь можно ходить очень долгое время. Все так интересно и необычно. Я рада, что мы узнали друг друга, и ты меня пригласил в это прекрасное место для отдыха.

– Вот сейчас передали, слышала?

– А что передали, я как раз в это время тебе признавалась, что мне хорошо здесь с тобой…

– А сказали громко по микрофону, что все приглашаются на космический концерт-феерию Звездного Маэстро. Я тоже слышал об этом музыканте и композиторе. Он написал

так много музыки, что ее можно исполнять каждый день по 3 часа, то это будет продолжаться два месяца. А если беспрерывно, то полных 9 суток. Представляешь, как много музыки написано одним человеком!

Пойдем, послушаем его концерт, это интересная, умная музыка, в тоже время очень современная и виртуозная. Там будут видео экраны, световые, лазерные эффекты. Но сообщили, что именно сегодня, этот концерт будет еще с пиротехникой и фейерверками. Здорово, да, пойдем, посмотрим.

Эскиз 16. Фантастический концерт.

Под навесом, на небольшой, очень высокой сцене стояли 4 синтезатора. Концерт еще не начался. Зимой темнеет быстро. Собралось много народа, все стояли и ждали начало действа. Играла тихая незамысловатая музыка.

И вдруг взрывается все пространство огромной массой ламп, которые включены одновременно, вместе с первыми мощными аккордами настоящей космической музыки. На экранах замелькали динамические картины Космоса. Музыка увлекла в далекое путешествие к Центру Галактики. Катя прижалась к Эдику в радостном порыве их общей сопричастности к этой волшебной музыке.

Она на таком концерте! Это ее Эдик пригласил, она сейчас счастлива, и пусть это продолжается, как можно дольше. Она еще ближе прижалась к Эдику, и нежно поцеловала его в щеку.

Эдик тоже крепче обнял ее, и прижался к ее губам. Не хотелось отрываться от этих мягких, теплых губ Кати. Музыка продолжала свой полет в ритмах космических картин. Одновременно звучали ударные, мощная солирующая гитара создавала рифы современной симфонической роковой музыки. И это играет один человек на этих 4 синтезаторах!

Следующая композиция «Отдельная реальность» была уже медленной и красивой.

–Эдик, я тебя приглашаю на белый танец. Пойдем, потанцуем, очень красивая музыка.

Эдика, как током ударило. Все опять повторяется. Как тогда в парке с А-а-а, они опять танцуют белый танец. Ему так же хорошо, как тогда с А-а-а.

Эдик вдруг ощутил себя в какой постоянной игре. А что, если это опять А-а-а превращает реальность в волшебные нереальные совпадения. Может, это А-а-а сама обернулась милой Катей, и сейчас она растает у него в руках, как тогда при их первом белом танце в вечернем заснеженном парке.

Эдик покрепче прижал Катю к себе, она легко поддалась и опять поцеловала его в щеку.

– Катя, а ты можешь запускать снежинки с неба, и закручивать их во вновь созданных потоках воздуха?

– Нет, никогда не пробовала. А ты?

– А я, кажется, могу. Попробую, может получится. А то, какой это белый танец без белого танца снежинок.

Снежинки стали крупнее, подул легкий ветерок, и они

влетали в их общее теплое пространство, и таяли, таяли, таяли.

– Ты какой – то волшебник! Я тоже хочу попробовать, можно?

–Конечно, попробуй…

Тут музыка закончилась. Оказалось, что вокруг Эдика с Катей было много танцующих пар, но они были одни, и никого здесь не замечали.

Началось феерическое представление с пиротехникой и лазерными эффектами. Все это происходило под музыку, которую также исполнял Звездный Маэстро на своих синтезаторах.

В самом завершении концерта все небо покрылось разлетающимися цветными огнями салютов и фейерверков. Праздник закончился последним мощным аккордом с самым сильным залпом искрящихся шаров по всему небу.

Эдик с Катей стояли обнявшись, и у обоих появилась одна и та же мысль – «Пусть это продолжается всегда, и никогда, никогда не кончается в их жизни».

–…Эдик, я завтра уезжаю. У меня поезд утром. Надо идти, уже поздно. И еще я хотела тебе сказать, что мы с тобой увиделись в зале, где висели картины, которые писал на свою музыку Звездный Маэстро. И концерт тоже был его. Я чувствую, что Он нас соединил вместе, и я никогда не забуду этого волшебного вечера с тобой. Я приеду домой и буду ждать нашей новой встречи, когда бы она не состоялась.

Счастливые часы с тобой сделали меня окрыленной, и теперь я настоящая птица, которая может взлетать высоко в синие небеса, не обращая внимания на суету обыденных дней.

Эскиз 17. А, что если это…?

Эдик проводил Катю. Она гостила у своих родственников в доме на одной из центральных улиц вблизи парка.

Они еще долго стояли перед ее домом, целовались, и признавались другу в любви и верности. Они не хотели расставаться, и им обеим пришла мысль – «Это та самая, та самая Любовь с первого взгляда!». Катя попросила его не провожать ее на вокзале. Будет опять так трудно расставаться.

Дома Эдик все никак не мог прийти в себя после долгого расставания с Катей. Почему так внезапно все случилось у них, и так быстро все закончилось? Это что, какие-то испытания в этой жизни, или его кто-то так обучает и воспитывает? А где эти учителя, что ведут людей по жизни? Все это больше похоже на игру. Он попадает в различные ситуации, именно с девушками.

Ему дали «богиню» – самый высокий уровень общения, и она стала его воспитателем в разных жизненных ситуациях. Появилась Вика, которая очень неоднозначная натура, но очень привлекательная и желанная. Что будет у него дальше с Викой? Она его просто забудет, и не станет больше звонить? Но у него уже есть ее номер, и он сможет всегда с ней поговорить. Правда, если она будет отвечать на его звонки.

Эдик опять представил Вику, и знакомое тепло разлилось по всему телу. Он захотел ее обнять, и ласкать ее всю. Она его притягивала так сильно, что появилось сильное желание немедленно позвонить ей, и услышать ее воркующий голосок. Но уже ночь, и Вика спит, наверное. А с кем она спит? Опять эта нотка ревности зазвучала. Какое ему дело, с кем она общается. Их отношения – это личные встречи, хотя, в каком –то туманном состоянии сознания.

Теперь, Катя. Только попрощался с Викой, тут же встреча с другой девушкой. Надо только зайти в нужный зал Дома художника, и вот она встреча! Совсем другая девушка, непохожая на Вику, отдаленно напоминающая А-а-а, но только очень земная и открытая. Она как-то сразу его притянула к себе. Но он тоже к ней потянулся, и весь вечер был на «седьмом небе». С ней и интересно, и приятно ощущать ее теплое дыхание.

А сможет он ее мысленно раздеть, как Вику. Что-то не особенно и получается. Катя – это ее радостное счастливое лицо с ясными голубыми глазами, ее ласковые нежные руки, ее светлые волнистые волосы, и ее легкие податливые губы.

–А что, надо дождаться мне своего совершеннолетия, и жениться на Кате? Увезти ее к себе в большой город, к которому она стремится, и жить с ней всю свою жизнь.

Они поступят в институт. После занятий будут приходить к себе домой, вместе заниматься, а потом гулять до самого утра, не расставаясь. Эдик представил себе эту картину, и

ему стало тепло от этих добрых мыслей. Дальше в будущее он не стал заглядывать, да и незачем, если и так собираются вместе прожить всю жизнь.

Они так мало успели поговорить друг с другом. Но, может это, и не особенно важно сейчас. Главное, что они признались друг другу в любви. У Кати это получилась открыто и естественно. Может действительно, эта Любовь существует на свете? И Катя это ощущает. Интересно, о чем она сейчас думает? Наверное, ей снится наша встреча, а может и продолжение этого. Мы снова с ней встречаемся, и гуляем по улицам и площадям большого города, и нам хорошо вдвоем.

Эдик поймал себя на мысли, что он, как-бы, прочитывает, о чем может подумать сама Катя. Его это заинтересовало, и он стал дальше фантазировать от ее имени. И не заметил, как стоял уже перед своим домом.

Эскиз 18. Гусары

Было уже позднее время, и родители опять стали волноваться. Может он опять у кого-то из девушек «пьет кофе» в квартире без ее родителей,

Эдик вообразил себя эдаким гусаром. Он читал про них, и смотрел фильмы. И ему нравились эти отважные смелые отчаянные мужчины, которые могли и повоевать, и погулять до утра, и девушек любить. А девушки таких -тоже любят. Нравятся им отчаянные драчуны и ловеласы.

Из одного фильма, который он смотрел вместе с друзья-

ми, Эдик узнал, что такие военные отряды были созданы не случайно. Они сформированы, в основном, из молодых людей, с командирами более старшего поколения. Но это были не просто солдаты, а отборные отряды из дворянских сынков с хорошей благородной родословной. Они постоянно передвигались от одного российского городка к другому. Заходили туда с музыкой, чтобы их все видели, особенно молодые городские девушки. Обычно их квартировали по семьям, особенно, где были незамужние женщины.

И в этом фильме в конце говорилось, что после того, как какое-то время побывали в каком-то городе, громко и прилюдно они покидали его. Но самое интересное, что через определенное время в городе рождалось много младенцев. И это была заслуга гусаров в приросте российского населения, к тому же с облагороженной кровью отца дворянина. Хотя, как отцы они уже в этих местах отсутствовали. Их ждали новые города, где они были желанными у всего женского населения. Так частично облагородилось население России. Честь им и хвала!

Эдик даже почувствовал, что под ним резвый конь, рвущейся к новым подвигам своего хозяина. А чем он не гусар? Одна девушка, вторая, третья. Все интересные, а в нем кипит благородство и отвага.

Интересно, а были такие «летучие отряды» в других странах? Или это только в России такие придумщики для увеличения благородного населения. Это надо было такое при-

думать, и не подкопаешься, Все на виду, гусары пришли и ушли. А зачем они приходили, кого охраняли? Это знать не обязательно, ну такие они веселые и отчаянные военные, которые в любой момент встанут на защиту своего Отечества.

Эдик вспомнил, что в школе им рассказывали об этом времени и этой войне с Наполеоном. Его тогда вызвал учитель, и допрашивал, что происходило в этой войне, почему русские оставили свою Москву, а не стали ее защищать. Эдик тогда что-то сказал такое, что учитель перестал его спрашивать, и уставился на него круглыми глазами. А потом влепил ему двойку в дневник. Ничего страшного, но портить такой документ – это плохо.

Эдик так толком и не помнил, что он такое сказал. К тому же, его ответы были в состоянии какого-то тумана, и кто его потянул тогда за язык. Но он бросил учителю, что ничего не понимает в этой войне, и как русский человек, никогда бы не оставил свою столицу. А может Москва, и была не столицей тогда?

И вообще, Петербург всегда был главным городом. Что это Наполеон туда не отправился? Может и он был нерусским городом, а уже принадлежал французам. И почему это все русские благородные семьи хорошо знали французский язык, общались на нем, и учили ему своих детей, а русский считали языком для бедных и купцов? А потом Эдик еще «докрутил», что «Война и мир», по которой все изучают и саму историю, может просто художественная фантазия, а не

настоящее описание происходящих событий.

Учитель тогда выдавил из себя такой угрожающий рык, как будто его придавили этим столом, за которым он сидел.

«Как нерусским городом??? А Петр Великий что строил, и для кого? Для французов??? А Кутузов –великий полководец с кем воевал? С динозаврами, что ли? А Толстой Лев Николаевич – великий русский писатель, что, на вранье построил свою великую эпопею? Не стыдно тебе прославленных людей грязью обливать, и не учить нашу великую историю. У нас все великое!!! И наука, и история, и обучение, и государство всегда было великое.

Наши великие полководцы побеждали и побеждают при всех великих русских царях и русских великих царицах. Посмотри сколько при Екатерине было хорошего сделано, а при самом Петре Великом все государство российское ожило, потому что «прорубил он окно в Европу».

Надо учить настоящую историю, написанную великими Карамзиным и Ключевским, а не фантазировать бредовыми вымыслами. Где это ты начитался всякой ерунды? Наши учебники по истории утверждены на самых высоких инстанциях, и в них не может быть неправды. Там вся правда великая, мы педагоги и ученые знаем, о чем говорим.

Что ты скажешь, что и монголо-татарского ига не было? А война великая с Наполеоном закончилась полной победой русского народа, и гнали его до самого Парижа!

И Суворов был генералиссимус и полководец не только

в России, и во всех европейских странах. А наш царь Николай тоже по всей Европе звания и награды имел. Что они не великие? На великих людях и строилась наша великая история…

Тут прозвенел звонок, и красноречивой поток учителя оборвался. Он быстро поставил двойку в дневник, как будто побыстрее хотел исчезнуть, и не продолжать этот сложный разговор. Почему-то родителей он не вызвал. Наверное, сам до конца не был уверен в том, что так упорно выстраивал правдивую схему правильной последовательности, кем-то написанной истории великого русского народа.

Эскиз 19. Хорроры.

Дома опять расспросы родителей начались шквалистым огнем атаки:

–Почему опять так поздно заявляешься домой? Тогда, уж прямо, ночевал у нее, что тебе домой приходить? Вон как уже вырос? Слишком рано хочешь быть зрелым мужчиной и вести взрослую жизнь. Ты еще ребенок, тебе всего 17 лет исполнится. Надо об уроках думать, тебе еще несколько лет учиться в школе. Пора выбирать будущую профессию. Ты думаешь об этом? Тут мы без тебя ничем тебе не поможем. А ты увлекаешься каждой проходящей девушкой. (Это мама решила одновременно все выпалить на одном дыхании).

– Мама, я познакомился с другой девушкой. Она очень открытая и милая. Мы были на концерте в парке. Завтра она

уезжает к себе в город.

– Так, у нас пошли каждодневные встречи на один вечер. Ты куда катишься? Хочешь превратиться в Дон Жуана и альфонса? Зачем тебе все время новые странные знакомства? Хватит тебе по ночным паркам прогуливаться. Знаешь, сколько хулиганов там ходит? Чем-нибудь стукнут, и покалечат на всю жизнь. Прекрати свои походы, там такие девушки и находятся, и ищут с кем бы познакомиться, чтобы «выпить чашечку кофе».

– Катя не такая. Она была на выставке в Доме художника, и мы там с ней познакомились.

– А ты как попал в Дом художника? Со своими друзьями, или опять одиночные прогулки. Почему у тебя так мало друзей в школе? И ты с ними особенно и не гуляешь?

– Мама, ты знаешь, у них все интересы переместились куда-то в виртуальный мир, в компьютерные игры. Они только об этом и обсуждают между собой в свободное время, и на переменах, и после уроков. А мне как -то стало это не интересно, всякие эти стрелялки и разрушилки. И потом я почувствовал, что через эти игры, как будто кто-то незримо управляет моими мыслями и действиями. А ты знаешь, меня, я не люблю слушаться, и всегда был непослушным ребенком.

– А чего в кино с ними не ходишь? Раньше тебя не отгонишь от этих кинотеатров, а сейчас что?

– Мама, все помешались на хоррорах.

– Это, что за зверь такой, хоррор?

–Это не зверь. Это фильмы такие. И не только фильмы, но и мультфильмы, компьютерные игры для детей и взрослых. Это очень страшные фильмы, где человек постоянно пугается от ужасных сцен. И это стало самым продвинутым жанром, прежде всего, для молодежи. Их стали показывать везде.

И ребята наши тоже увлеклись, и пропадают в кинотеатрах. Ты знаешь, мне это и не интересно, и честно говоря, мне просто страшно ходить на эти фильмы.

– И молодец, что не ходишь. Но папа еще переживает, что ты по ночам один гуляешь. А когда с девушкой прогуливаешься, это еще опасней, и сильней притягиваются всякие хулиганы.

Да и одному опасно, за кого-нибудь вступишься, тебя и изобьют, еще и калекой сделают. Вобщем, закрывай свои частые прогулки, или ходи с ребятами, как все ходят. Но не на эти страшные хорроры.

Иди спать, уже очень поздно. Да забыла спросить, Какие отметки у нас на сегодня?

– Двойка по истории! Крепкая двойка с корнями. Не оторвешь.

– Это, за какие такие заслуги ты так хорошо ее заработал?

– А я сказал, что русские люди свою столицу врагу сами не сдают. Поэтому или Кутузов не русский, или Москва не русской столицей была.

И везде на французском говорили, и мода была французская. Интересно, а почему у нас нет торта «Адольф», а только знаменитый торт «Наполеон», и все его любят.

И один и другой нападали на нашу страну одинаково, с войной. И захватчика своего русские прославили так в кулинарии. Тогда можно было и пирожные подавать, как пирожное «Троцкий», «Мамай», «Ленин».

Ты меня спрашивала, какую профессию я буду себе выбирать. Так вот, после сегодняшней стычке с тупым нашим историком, я решил, что буду поступать на исторический факультет, чтобы разобраться с этим непонятным набором событий, что похожи на глупые рассказы разных крестьян о больших городах, в которых они никогда не были.

Эскиз 20. Непонятное вокруг происходит

Сон набросился на Эдика, едва он прилег. Сказывались сильные эмоциональные переживания и стрессы за такой длинный необычный день. Какие-то непонятные мужчины странной наружности толкают его со всех сторон. А он достал деньги, много денег из своего кармана, и все видят их. Эдик подумал, что не дадут они мне выйти из этой сутолоки. А это оказывается какой-то магазин, и он собирается купить цветы для кого-то, а цветы на глазах меняются, то закрываются своими бутонами, то опять распускаются. И цветы какие-то странные, сине-фиолетовые.

Его опять толкают, но он выходит с этими цветами. Но

карманы пусты, все что было в них куда-то исчезло. Осталась одна смятая бумажка дешевой купюры, похожая на 100р. А было много денег, когда он искал в своих карманах, чтобы расплатиться. У него все кто-то забрал, украл, обчистил. Он идет, и вдруг перед ним лежит большой лист бумаги, на которой нарисованы те- же 100р.

Эдик проснулся. Он стал вспоминать, что ему приснилось, и понял, что никак не может объяснить свой сон. Какой-то сумбур и каша в голове. Спать пока не хотелось, и Эдик стал представлять себе всех троих девушек, что он их познакомит когда-нибудь друг с другом. Но может, они и не захотят знакомиться друг с другом. А может, они вообще все давно знакомы, и он попал в их игры, а он шарик, который нужно катить правильно, чтобы он остановился в какой-нибудь лунке, и тогда выиграет какой – никакой приз…

…Нужно пройти какой-то большой двор и найти лифт. А это опять сон. Он видит странного мужчину, сидящего в углу с каким-то чемоданчиком. Эдик понимает, что и этот мужчина приехал сюда лечить свои глаза. Значит, он попал куда-то, где лечат глаза. Но у него нормально со зрением. А может, действительно, он что-то не видит, что происходит с ним. Лифт какой-то большой, и к нему, почему-то, надо еще подниматься, на сколоченной из досок, небольшой неудобной лестнице. Ступени далеко друг от друга, и по ним неудобно идти. Вот уже он в лифте, с ним другие незнакомые люди. Эдик просыпается.

Он начинает вспоминать, что ему снилось. Может действительно он много не видит, и все эти встречи – это начало какой-то замысловатой игры с новыми героями и событиями. Это назвали жизнью. И это его жизнь, но переплетается с другими жизнями. Они вместе начинают участвовать в новых поворотах кем-то задуманных ходов.

Получается, что тогда недаром везде хотят переходить на виртуальные пространства. И в учебе, играх, развлечениях, искусстве, науке, и даже в любовных отношениях. А чего тут мешкать, если человек такая же игрушка, как и любой компьютерный герой, и его можно вставить в действующий состав участников.

Интересно, все эти события кем-то запрограммированы, или все случайности? Где-то слышал, что есть теории случайных чисел и случайных событий. И еще читал, что система случайностей – есть закономерность.

Значит, у каждого есть его случайные события, которые объединятся со случайными событиями других людей. Результатом является большой набор случайностей, имеющие в своем объединении закономерные жизненные процессы.

Эдик почувствовал, что дальше ему рассуждать надоело, так ничего и не понятно. Ну, есть наш мир – компьютерная игра, или все же мы сами полностью свободны в своих действиях, все это для девятиклассника только напрасно голову ломать. Сейчас надо – учиться, учиться, и еще раз учиться.

Откуда это выпало, наверное, прочитал в какой-то дурной

старой книжке. Пусть эти самые умные ученые и выясняют. А то нас учат, а сами, до сих пор, не в чем не разобрались. И Земля у них теперь не Земля, а плоский летающий аппарат, который и создан где-то, кем – то, когда-то. И вообще, она и вращаться перестала, а может и не летает вовсе, а неподвижная. Стоим мы на месте. А вокруг нам дешевый спектакль на сцене показывают. То Солнце прыгать начинает, то Луна бесследно исчезает. Что чинят и латают их что ли время от времени?

Начитался Эдик всякой белиберды в интернете, вот такие несуразицы и лезут ночью. А ночью надо спать. А почему это надо, и кому это так необходимо. Писали, опять в интернете этом, что люди, которые долго вообще не спят, попадают в какие-то запредельные миры без всяких снов. А что, если он тоже не будет спать, и попадет куда-нибудь далеко-далеко, где обитает его А-а-а.

Стоп, опять я ее вспомнил. Что-то в снах она к нему больше не приходит. Может, узнала о его новых похождениях с другими девушками. Да, нет, она выше каких –то ревностей и обид. Она – Богиня! А у них другая этика поведения.

А где все-же они обитают, эти «боги»? Они и в наших снах могут прийти, и наяву их увидишь. Из чего они состоят в этих снах?

А-а-а появилась живой, теплой, нежной, образованной, умной, человечной, женственной. Ее можно потрогать, обнять, целовать. Она тоже это умеет делать, и даже получает

от этого удовольствие. Она сама об этом призналась.

Но только долго она здесь находиться не может. А почему? Что ей не хватает воздуха из-за нашей загазованности? Мы уже привыкли, а она задыхается в нашей родной грязной атмосфере.

А что, если у нее тело из другого материала сделано, хоть и похоже на наше? И этот материал особый, она может в этом теле здесь появляться, и также бесследно исчезать. Даже облачка не оставляет после себя. Раз, и все, ее нет!

Не может она мгновенно прилетать с другой планеты, и также вмиг там оказываться. Интересно, а может она меня взять вместе с собой туда к себе домой, в свой мир? И, как мне нужно разложиться на какие-то частицы, чтобы стать невидимым в своем мире, и ринуться туда за ней в кромешную тьму.

Может для этого надо только умереть, и покинуть этот мир. А там мир иной, где все встречают друг друга – живые и мертвые, спящие и медитирующие.

Все же умирать не надо, а только заснуть крепким сном, а может и не крепким. Где -то он читал, что есть пограничная зона между бодрствованием и сном, когда ты еще не заснул, но близок к этому, и в тоже время, ты еще чувствуешь, что ты здесь в постели, но постепенно засыпаешь. Тебя как-бы готовят к путешествиям. Еще один миг, и оно начнется. Другие миры, другие события, другие существа, другое время.

А там и времени нет, в нашем привычном понимании. Все

происходит без какой-то строгой последовательности, то одно, то другое, то третье. И выскакиваем мы из этих снов тоже, как -то сразу. Это похоже на то, что делает А-а-а. Она тоже сразу возникает, и сразу исчезает, как сон какой-то.

По-видимому, она состоит из частичек сна, которые могут создать ее живой образ здесь, в нашем плотном мире. И она плотной становится, но эта плотность может почему-то исчезать прямо на глазах, и опять превращаться в частички ее сна. Но в это время, я там не нахожусь. Я не сплю, и не вижу ее, и какой-то сон.

Также и любой живой человек, которого я знаю или видел, во сне действует наряду с неизвестными, и даже с умершими людьми. Почему тогда мертвые не могут в теле приходить к нам, а А-а-а это умеет? Какая сила материализует ее, о которой не ведают умершие?

Значит, она знает какой-то способ превращения в живое существо. И не только в живое, на ней хорошая одежда, все время разная и правильная для земного проживания. То она в шубке и шапочке, то в стильном теплом костюмчике.

Это, что материальным и плотным становятся не только живое, но и, например, одежда? И также это все быстро исчезает бесследно куда-то.

Получается, что «частички сна» как бы «окрашиваются» в разные цвета, т.е. в разные частоты? А откуда в них тогда появляется частички нашего земного мира так, что они становятся видимыми и плотными?

Да, нам в школе об этом никто не расскажет. Сами ничего не знают. Надо будет в интернете покопаться, там сейчас чего только не напихано. А сейчас надо досыпать. Может сон опять какой-нибудь хороший приснится.

Эскиз 21. Кто это к нам пожаловал?

Опять сон. Эдик обнаруживают себя в большом незнакомом городе. Там говорят на его языке, но мир необычный, со странными подземными поездами, которые с грохотом проносятся по железным путям. Ему надо дождаться своего поезда, и уехать куда-то. Это последний поезд.

В вагоне много людей, одеты они в одинаковые темные одежды, все молчат, и никто не разговаривает друг с другом. Все же он слышит чей-то голос, который ему объяснил, что здесь говорить не обязательно, люди забыли это, и только слушают речь в своем мозгу.

Эти голоса указывают, что в данный момент нужно делать, куда им идти, где они будут есть, где они будут жить, с кем нужно встретиться, о чем надо в это время размышлять. И еще он сказал, что люди нигде не работает, все производят автоматические устройства, и никто не может отличить где люди, а где автоматы.

Эдик решил спросить о своем доме, но голос резко его оборвал, и сообщил, что это не должно быть ему известно. Это запрещено знать. Куда направят, там и его дом. Но Эдик потребовал, что ему сказали, где дом, в котором ждут его ро-

дители. Они волнуются, что он опять поздно возвращается.

Голос поинтересовался, откуда он здесь появился, и почему у него нет светового пятна на лбу. Эдик об этом не знал, он очень захотел попасть к себе домой, а поезд с людьми в одинаковых одеждах увозил его все дальше по темным подземным грохочущим трубам. Эдик задал вопрос- «А я -человек? Голос ужасно прогрохотал- «Н…е…т!!!»

Но вот впереди яркий свет. Эдик видит себя бегущим по каким-то красивым зеленым полям. Перед ним высокие горы с горящими снеговыми вершинами. Это яркое солнце бросило свои лучи, и горы засверкали россыпью алмазов.

Эдик ощутил близость моря, его прохладный поток воздуха вскружил голову. Пришли мысли, что как хорошо жить, радоваться жизни, любить, быть любимым, быть уверенным, сильным, ничего не боятся, и знать, что ты будешь всегда! А куда надо добежать, его совершенно не волнует.

Красота завораживала. Открылось ярко голубое озеро, в котором отражались вершины ледяных гор. Он увидел вдалеке шумящий водопад, и подумал, что ему нужно бежать к нему. В мгновенье он был уже там, и видел перед собой грохочущую стену клубящихся облаков, низвергающихся вниз. Грохот замолк, а облака продолжали падать и улетать в разные стороны. Эдик подумал, может и облака так и появляются на небе из каких-то фантастических небесных полетов чьих мыслей, превращенных во всевозможные замысловатые цветные формы небесных странников.

Облака улетали наверх и растворялись в небесной синеве. Они держали путь в другие миры, где опять становились красивыми мыслями о счастье. Эдик ощутил, что опять в голове проявился голос, но он был нежный, добрый, и какой-то очень знакомый. И вдруг он почувствовал настоящее тепло внутри себя, это говорила А-а-а. Это ее нежный, любимый, воркующий голосок. Ее не было видно, но он ощущал, что она здесь.

–Ты в нашем мире, я ждала тебя. Я покажу тебе здесь все самое интересное, и это поразит твое воображение. Я знаю, что до нас тебя бросили в тяжелый мир жестких отношений. Там люди потеряли себя, и стали управляемы со стороны своих грозных хозяев. Это один из вариантов движения по времени.

Но время можно остановить, и люди попадут в наш мир открытости желаний. Все наши мысли воплощаются в реальность. А наша реальность превращается в новые мысли, и так до бесконечности. Ничего не останавливает нас, и мы всегда в своем движении, без покрытия каких-то расстояний и необходимости локального обитания. Мы одновременно здесь и везде, где пожелаем себе и другим. Они тоже оказываются рядом с нами в моменты наших посылов им.

Это мир без управления, политики, экономики, денег и их эквивалентов. Это мир Творчества во всех его проявлениях – от звучащего пространства, цветных живых картин, нежности отношений – до путешествий во сне и наяву.

В своих снах мы проходим обучения, как вы в школах. Учат нас те, кто знает бесконечно многое. Эти знания настолько огромные, что их надо постепенно впускать в свое сознание, чтобы не произошел коллапс мыслеформ. В тоже время, мы в любой момент сами можем ответить на любой возникший вопрос. Но самое главное то, что в снах нам передают ощущения открытой формы Любви, воспитывая беспредельный спектр мира чувств…

Эскиз 22. Школа нерабочей молодежи

…Эдик резко проснулся, это зазвонил будильник, значит уже утро, и пора двигаться в школу. Он быстро умылся. На кухне никого не было. Родители пораньше уехали на работу, чтобы не стоять в этих бесконечных пробках. Пару горячих бутербродов, стакан чая. И все, он готов к школьному трудовому дню.

Сколько раз он уговаривал родителей перевести его на домашнее семейное обучение, но они как-то не решались на это. Да и потом ребенку нужно общение со сверстниками, иметь школьных друзей, быть в социуме, как они выражались.

Бред какой-то, сейчас этот социум перешел на общение с телефонами, даже целуются через телефон, когда сидят рядом друг с другом.

С кем общаться, если ты вдруг встретил «богиню». А сон какой был? Сказка, а не сон! Я в таком мире побывал, что

ни в сказке сказать, ни пером описать! Вот красота, вот это «социум».

Умные слова напридумали, а так и не поняли для чего живем в этом нашем мире. А ведь можем докатиться до страшного бреда в темных потемках, что ему вначале показали. Где люди, где роботы, никто не разберет. Все смешалось в одном крутящемся вихре. А, наверное, там ничего уже и не крутится, а стоит стоймя, и никуда ничего не двигается. Эта устойчивость и нужна этим управителям, чтобы никто не смог их свергнуть с их пьедесталов.

Да там, искусственный интеллект всем управляет, И не нужны больше никакие управители, поставили аппарат с лампочками, он помигает и чего-нибудь выдаст. Толи жить, толи помирать всем. Вот куда нас тянут через эти гаджеты. Ну и гад же ты! Это, что нам уже показывают, кто нами управляют.

Это гадов насажали, они шипят, и создают свои гнезда для размножения. А нам, людям, тогда что уготовлено? Столько пустых городов для кого-то построили. Эдик прочитал, что где-то новые современные города понастроили, в которых почти нет жителей, только обслуживающий персонал бегает по улицам.

Кого-то гады ждут. Наверное, еще более гадливых сущностей. Вот тогда и заживем все вместе. Мы, гаджеты и гады. И тогда близко и окончательное падение в пропасть времени, а вынырнем в эпоху черных поездов с одинаковыми лицами,

толи людей, толи автоматов.

Эскиз 23. Кто их разберет?

А-а-а живет в другом мире. И он где-то здесь рядом. Надо только очень захотеть, или упросить А-а-а взять его с собой. А ведь она уже начала показывать свой мир во сне. Почему тогда сон так резко прекратился?

Эдик вспомнил, что резко зазвонил будильник, а то может путешествие их продолжилось. Ведь А-а-а обещала показать такое, от чего Эдик был-бы в восторге и очаровании каком-то. Ну не получилось сразу. Может, дальше сны такие продолжатся. А может -это вообще не сны, а самые настоящие путешествия. Кто их разберет?

Просто их мир – это тоже какие-то колеблющиеся волны, как и наш мир. Но только это немного другие волны, наверное, более нежные, что ли.

Почему-то, А-а-а сказала, что она не может долго находиться в нашем мире. Получается, что наш мир более жесткий для нее. Это как человек не может долго, без приспособлений находиться под водой без воздуха. Может и А-а-а тоже не хватает чего-то в нашем мире, и она должна недолго здесь оставаться.

Эдик вспомнил, что где-то прочитал в интернете, что высоко в горах были встречи людей с какими-то другими странными существами, похожими на нас. Они тоже всегда упоминали, что они не могут долго быть здесь.

И только высоко в горах их время нахождения немного

увеличивается из-за разряженного воздуха. Значит, наш воздух им обжигает легкие, и они не могут долго его поглощать.

Интересно, а что А-а-а мешает продолжительное время жить на нашей плотной земле? Ведь когда она была с ним, то была теплая и непрозрачная. Как-же она свои атомы и молекулы собирает? Это, что конструктор какой-то? Была одна невидимая оболочка, а потом раз, и тебе девушка получилась привлекательная и разумная.

Эдик не заметил, как дошел до школы. Какая-то странная мысль пришла ему в голову. «Чем больше информации, тем быстрее течет время».

Надо будет при встрече спросить у А-а-а об их физике, или как они там ее называют. Нам чего-то пытаются преподавать, а может это вообще бред обыкновенный. Ведь говорят, что каждые сто лет все в науке меняется. А с какого времени надо отсчитывать эти сто лет? С начала нового века? А если все открытия были в середине столетия, тогда что надо ждать еще десятки лет, чтобы что-нибудь новое откопали.

Эскиз 24. Первый выстрел.

Эдик зашел в класс и направился к своему столу, по дороге приветствуя своих хороших друзей привычными соединениями кулаков. Это новое приветствие стало модным среди молодежи. Раньше здоровались, пожимая друг другу руки, при этом показывали, что у них в руках ничего нет, ни оружия, ни камня какого -то. А сейчас в кулаках чего только не

спрячешь. Да и все более скрытое стало, даже дружба.

В классе его посадили зачем-то с Надей Егозиной, Он ее терпеть не мог, да и она на него косо смотрела. Она все заглядывалась на первого заводилу в классе – Гришку Комодина. Вот вместе бы они и сидели. Но Гришка себе перетащил Светку Сарину – первую красавицу во всех девятых классах их школы.

Это только первый юморист класса Сеня Маркин Светку окрестил «Русалкой местной канализации». Она стала обижаться на него, но как-то несерьезно, и он решил ей сделать подарок и переименовал в «Русалку местного водоканала». На этом и порешили. А потом Сеня ребятам и сообщил, что служба «водоканала»– это сокращенное от «водоканализации». Так она русалкой с этим статусом и осталась.

Сидеть с этой Надей, это что построить сарай на не застывшей лаве. Каждый раз ждешь, что она двинется или огоньками подпалит.

На все его вопросы, она старалась сразу него отвернуться, бросив, чтобы не мешал, и сам думал, как что-нибудь решить. Ни карандаша, ни шпаргалки, ни даже доброго слова не получишь. К тому же, у нее была привычка все время занимать как можно больше места за столом, и это Эдика очень раздражало. В классе свободных мест не было, и надо было довольствоваться этой Надей. Толстой ее не назовешь, но привлекательности в ней было мало. Эдик вспомнил Вику, и опять тепло разлилось по всему телу. «Вот это девушка!

Надо будет ей позвонить, и заехать на днях».

Он опять почувствовал себя взрослым и сильным парнем, которому все девчонки рады. А что, можно и попробовать какую-то из класса охмурить, чтобы далеко не бегать. Надо подумать на эту тему. А что, если Русалку водоканала к себе прицепить, и отбить у этого Гришки. Ага, Гришка, вон на какой-то современный бокс с мордобоем ходит. Он быстро его отрезвит. Ну ничего мы со Светкой Сариной ему не сообщим. Теперь задача – это саму Светку привлечь к его авантюре. Надо будет как-то красноречиво на ее посматривать. Девочки у себя какой-то орган особый имеет, и чуят, когда кто-то на них глаз положил. Это даже не сердце, а он где-то в районе животика, этот орган.

Эдик решил действовать. Это было заманчиво, необычно, и может превратиться в какую-то увлекательную игру. И просто на экранчике фигурками двигать, а живые люди и эмоции встанут в один ряд.

Первым делом надо Светку чем-то заинтересовать. Надо что-нибудь такое ей сказать, чтобы это было сногсшибательно интересным, необычным и не вписывающимся в обыкновенные серые будни.

Подсказка пришла собой. На перемене ребята из класса почему-то заспорили между собой. В этом кругу были, и девчонки. Светка что-то говорила, эмоционально жестикулируя руками. Рядом стоял ее любимый Гришка Комодин, и хитро улыбался. Было понятно, что он действительно к ней нерав-

нодушен. Его глупая улыбка об этом красноречиво свидетельствовала. Он смотрел на Светку, как смотрят на любимую игрушку, которую только завел ключиком, и она стала руками махать и танцевать.

Эдик ближе подвинулся к этой группе. Скоро прозвенит звонок на следующий урок, надо хотя бы узнать, о чем здесь толкуют. Тем более, что одним из действующих лиц фигурирует его Светка. Вопрос стоял архиважный – есть жизнь на Марсе, и когда там будут наши космонавты прогуливаться. Светке этот вопрос почему-то не давал покоя. Значит она интересуется такими модными штучками.

Она объясняла тому же Гришке и другим ребятам, что все, что пишут в интернете – это придумывают сами блогеры, и тем более поболтать на такую дурную тему, как инопланетяне. Эдик стал быстро соображать, чтобы такое сказать, чтобы поразить сразу Светку. Как- то само это получилось, слова сами выскользнули: «А я сам видел в небе инопланетный корабль!»

Установилась гробовая тишина. Светка на полуслове, так с открытым ртом уставилась на Эдика. Но тут особенно громко и противно зазвенел такой ненужный звонок. Надо было идти в класс. Эдик пошел вместе со всеми. Светка шла впереди, и вдруг резко обернулась, и ее взгляд был уже другой Светки. Легкая улыбка скользнула по ее лицу.

Эскиз 25. Военная стратегия.

Так, первый выстрел сделан, и точно попал в цель. Теперь надо сделать вид, что Светка Сарина ему не особенно интересна, и понаблюдать, что она будет говорить ему на следующей перемене.

Начался урок. Опять это была глупая История с ее учителем с кричащими лозунгами о Великих Правителях. А кто их поймет, что они на самом деле натворили. Вся история – это постоянные войны за владение каких-то земель. Что им самой Земли мало, нет надо, у соседа отнять, и с радостью завоевателя всех там перебить. Что-то нам не договаривают во всех этих историях. Такое впечатление, что всегда есть враг, и его надо победить. А потом ничего не улучшается, и прогресса нормального не увидишь.

Мысли Эдика, прервались возгласом самого учителя. Это он очередной громкий лозунг провозгласил: «Наши великие ученые правильно выстроили хронологию всех исторических событий. Этот титанический труд многих поколений исследователей увенчался победой Разума. Они нарисовали ясную картину многотысячелетней истории человечества на нашей великой многострадальной планете!».

Эдик закашлялся, от того, что хотел просто весело отреагировать на эти исторические лозунги. Но поперхнувшись, сидел с глупой улыбкой на лице. Это уже заметил учитель, решил узнать, что развеселило, отстающего по его предмету, ученика в таком серьезном высказывании о значимости правильного научного подхода к его архиважной дисциплине.

«И что вас развеселило? Вы на прошлом уроке показали свои скудные знания. Посмотрим, как вы будете отвечать по новому материалу изучения».

Эдик закрыл свою глупую улыбку, и умным взглядом стал смотреть на педагога, выражая полное соучастие течению обучающего процесса. В душе он все равно продолжал иронизировать, и даже входил в незвучную полемику с этим педагогом.

Учитель продолжал вещать о своем методе в подходе обучения. Он сразу соединяет факты во всех основных исторических вехах древних эпох, чтобы получить уяснение проблем периода Наполеоновских походов на другие страны. Если Наполеон провозгласил себя Императором, то и его владения должны иметь императорский глобальный размах. И он шел в Египет, и в Россию, завоевав всю Европу. Это подчинение всего цивилизованного мира. И это надо считать заслугой гения войны!

Эдик все-же не выдержал: «А почему он закончил на острове Святой Елены в одиночестве? И быстро умер. Кому стал не нужен? Его отравили?».

Учитель резко повернулся к Эдику, и громким шепотом заорал, что это был великий полководец, и умер он как настоящий боец против несправедливости».

«Да, будет Вам известно, что Наполеона заставили написать отречение, и отправили на остров Эльба. Но он опять дождался своего часа, тайно покинул остров, добрался до

Канн. Здесь он собрал новое войско, и без боя захватил Париж.

Никто не хотел защищать очередного короля Людовика. И уже потом, Наполеон провел новые сражения. Но после поражения с англичанами в битве при Ватерлоо, он опять был захвачен, и сослан на очень дальний остров между Африкой и Южной Америкой, который имел название остров Святой Елены. Там он заболел, а может был отравлен, и в 51 год умер».

Учитель даже вспотел, закончив речь во славу великого полководца. Спорить о чем-то с учителем Эдик уже расхотел, пойдут опять лозунги.

Но тут Гришка решил показать свою кровную заинтересованность в трагедии Наполеона. Он сразу перешел к делу, и учитель даже не смог его осадить.

«Так что получается, что Наполеон герой, или он обыкновенная кукла в руках тех, кто дал разрешение захватить всю Европу? В Россию и Африку двинуться, а потом как комара, что кровью наелся, пристукнули?

А чего это весь мир его продолжает хвалить, как гениального человека. Может у него была задача не покорять мир, а просто задавить русских. А наши его погнали далеко к себе обратно. И когда у него не получилось нас захватить, то его и убрали?»

Учитель понял, что правильно построенный урок, когда он говорит один, а ученики могут отвечать на его нехитрые

подготовленные вопросы, рушится, и надо выходить достойно из этого положения. Он предложил всему классу почитать по таким вопросам где-нибудь в интернете, и не валить все в одну кучу на его уроке.

На следующий раз он будет спрашивать эту тему по учебнику, а все остальные домыслы разных блогеров можете оставить за пределами школы. Это вам не запрещено. Но на уроке- только программа, утвержденная в самом Министерстве-Мин обр надзоре.

Прозвенел звонок. Учитель пытался что-то еще сказать, может очередной лозунг во славу обучающего процесса по правильным программам, которые составили большие ученые мужи, но его уже никто не слушал.

Все загалдели, и быстро сбежали из кабинета исторической непонятной науки, где, если разобраться по – настоящему, особенной правды и нет. Но Эдика это уже не волновало, его волновала «Русалка водоканала». А она уже выскочила в коридор. Надо бы ее не выпускать из виду, и как бы случайно двинуться ей навстречу.

Эскиз 26. Мечты сбываются.

Эдик увидел «картину» за пределом двери класса. В коридоре невдалеке стояла Русалка, и улыбалась своей обворожительной улыбкой. Рядом с ней никого не было, даже ее закадычных подруг, с которыми она всегда гуляла и по коридору во время перемены, и домой вместе отправлялись. Только

она, подружки и все их телефоны, которые они не выпускали из рук. Даже по телефонам обменивались шутками, хотя то шли рядом. Хорошо, что сейчас появилось много охотников за старыми анекдотами, в которых они меняют имена правителей и героев, только пикантные ситуации с мужьями, женами и третьими лицами остаются на своем месте.

–А ты действительно, с инопланетянами общался?»

Эдик понял, что пришел его звездный час. Сейчас, или никогда. Надо Русалке такое порассказать, чтобы она вообще забыла об этом Гришке, и да может пересела от него к Эдику.

–Ты не представляешь себе какую интересную загадочную информацию я могу тебе рассказать. Только тебе, это большая тайна. И никто из ребят это не поймет, даже твой Гришка…

– А чего это он мой? Ты знаешь, что я долго сижу за одним столом с ним. Как тогда в 5 классе классный руководитель – «англичанка» посадила нас вместе, так и сижу. У нее же есть «пунктик европейского образования», что с самого раннего детства мальчики должны быть поближе к девочкам.

–Это у нее устаревшие данные. Сейчас в Европе, наоборот везде за однополые отношения и у детей, и у взрослых. Это чтобы поменьше размножались. Но мы с тобой не такие! Давай сегодня после школы вместе пойдем прогуляемся. Я тебе и расскажу о волшебной встрече, и даже покажу место, где все это происходило. Согласна?

– А уж подумала, что намекаешь на что-то другое. На морозе я не целуюсь.

Эдик почувствовал, что ее последняя фраза как-то взбудоражила, и он ощутил такое-же «тепло» во всем теле, когда он общался с Викой.

Значит у нормальных девчонок есть какой-то «механизм включения» для мальчишек. Это даже не влюбленность, это больше похоже на отношение мальчика к своей маме. Какой-то даже сладкий комок подходит к горлу. Но внутренне ощущаешь совсем другое. Это теплый ветерок от девушки, что ей *ты* уже стал интересен, даже как мужчина.

Где-то Эдик прочитал, что девушка энергетически выбирает себе близкого ей мужчину. А не наоборот, и все придумали, что из ребра какого-то Адама сделана была какая-то Ева. И верят всему этому уже ой как долго, что уже никто всерьез не задумывается над этим.

Ведь были матриархаты, когда они-то, и выбирали кому, с кем и почему. А потом мужчины все подмяли под себя. И на Востоке вообще додумались до гаремов. А выбирать женщинам не из кого. Один мужик нарасхват, а зазеваешься, то без «сладкого» останешься.

Эскиз 27. Да будет свет!

Прозвенел звонок. Все ребята их класса двинулись к кабинету физики. Эдик даже хотел взять Русалку за руку, так она стала вдруг близка ему. Но ребята увидят, а особенно

ее подружки. А тогда все! Завтра начнутся сплетни по всей школе, что первая красавица себе «свежего» выбрала.

Русалка прошла немного вперед, чтобы войти в дверь кабинета физики. Пока никто не заметил, что они уже *вместе*. Светка по-прежнему села к «своему» Гришке. И он сразу стал что-то ей говорить. Светка отвернулась от него, и даже чуть улыбнулась в сторону Эдика. Наверное, у нее тоже появилось это «тепло». Эдик размечтался, как они уже идут, и он ей что-то рассказывает, жестикулируя руками.

Его прервал голос «физика». Он объявлял новую тему. Значит сегодня никого спрашивать не будет. Тема сложная, и поэтому «физик» решил не растягивать удовольствие, и сразу перейти к теме «Электромагнитная природа света».

Учитель, звали его Борис Моисеевич, начал свой урок. «Только физика спасет Мир» – это он заявил своим ученикам в самом начале года обучения. А все давно уже знают, что «*красота* спасет мир». Значит физика – это красота. А что в ней красивого? А может, наоборот, это не «красота». Во общем, опять все запутано.

«Физик» что-то бубнил про кванты света – фотоны. Что они переносятся с огромной конечной скоростью. Скорость эта хорошо известна, хотя определяли ее еще в средневековье. Как всегда, этим занялся Галилей, но у него ничего не получилось. Галилей всегда чем-то занимался еще в глубокой древности. Но в этот раз он «пролетел» с своими измерениями. Он предложил встать на двух холмах, и с двумя

фонарями эту скорость измерить.

Дальше успешно выполнил эту процедуру другой естествоиспытатель. С очень «серьезным» прибором, как колесо от телеги, он выдал свой результат, пропустив свет через вращающиеся с такой скоростью колесо, чтобы оно уже не задерживало свет на своих зубьях.

Учитель говорил все это с большой серьезностью. Эдик опять заулыбался.

– А что точнее никто не пробовал измерить?

Вопрос кого-то из класса прервал монолог учителя. Он остановился, и посмотрел на говорившего.

– Ты Козлов вечно встреваешь, когда я еще рассказываю. Конечно были и астрономические вычисления с затмениями спутников Юпитера, и еще более поздние с современной лазерной техникой.

Мне главное, чтобы вы усвоили, что величина скорости света 300 000 километров в секунду, и выше этого ничего не может перемещаться в природе. Это запрет на все другие более высокие скорости.

– А кто это такой запрет поставил, боженька на небе?

– Нет, бог физики здесь на Земле! Это великий гений всех времен и народов – Альберт Эйнштейн!!! Мы с вами посвятим этому светилу науки позже целый урок. У меня подготовлен доклад об этом гении, и я вам дам задание сделать отдельные сообщения о каждом из его открытий. Желающие подойдете ко мне, я вам раздам задания.

–А выяснили, что он все списал у других настоящих ученых, пока работал в патентном бюро по научным изобретениям…

Эдик услышал свой голос, и это говорил он. Зачем кто-то тянул его за язык. Наверное, это новые ощущения себя более уверенным, после разговора с Русалкой. Вот такая мальчишеская бравада появилась в его словах и действиях.

Сейчас Моисеич обрушится на него со всей мощью гигантской молнии, и испепелит его за такие крамольные слова в адрес недосягаемого кумира. Такое ляпнуть о его непревзойденном гении науки.

Он же в самом начале преподавания заявил, что все, что они будут проходить по его предмету овеяно духом Альберта Эйнштейна, везде он приложил свою гениальную голову, и свои талантливые руки.

А Эдик случайно наткнулся на фильм об Эйнштейне, сделанный совсем недавно. Там показывался недоразвитый ребенок, который долго вообще не мог говорить, еле закончил школу. И что-то неладное было – с его дальнейшем образованием. Но был пристроен в патентное бюро.

Он был настолько хитрым, что присмотрел себе спутницу жизни- сербку, хорошо знавшую математику и физику. Они создали *союз*.

Альбертик приносил описание изобретений, подаваемых на патент в их бюро. А она переиначивала, дополняя некоторыми математическим обоснованиями. Новый продукт по-

давался, как серьезный прорыв в науке уже под другим именем – Эйнштейн.

Завоевав себе такое научный авторитет на чужих работах, он в дальнейшем ставил свою фамилию *первой* в этих работах. Так появились все открытия под первой его фамилией. Позже и другие фамилии забывались, а Эйнштейн везде и всюду.

Как выяснилось из фильма, математикой он не владел, владела ею его спутница, которую он сделал официальной женой. А когда имя его уже укрепилось, то и ее выгнал, поменял на более спокойную. А то невзначай, все расскажет. А чтобы молчала, выплатил ей сумму за получение «нобелевской премии». Хотя они заранее об этом договорились с ним, и подписали обязательство с его стороны. Делать нечего, надо платить.

Долго его не допускали до «нобелевского пирога», но «грозные силы» протолкнули его работу на премию. И не по «его» знаменитой «Теории относительности», в которой серьезные ученые нашли *не его* руку, и ошибочность выводов. Он получил премию по *вторичному* фотоэффекту – открытие русского ученого Столетова, который ничего никогда не получал.

А дальше еще больше раздували авторитет Эйнштейна, сделав его прижизненным гением, придумали, что он 30 лет работал над Общей теорией поля, но так почему-то ничего не создал. Ну не получилось!

А дальше американцы со всеми немецкими фамилиями, вместе с еще одним главным *гением* работают над созданием атомной бомбы.

С таким гением мало чего путного создашь. До сих не известно, что американцы сбросили на японские города. Там летчики, что-то сбросили разрушающее, и спокойно вылетели из очагов взрывов. Да они должны были дотла сгореть от такой сверх горячей волны! Нет, все живыми героями вернулись домой. Вот вам и атомные взрывы. А на его известной фотографии он *всем* показывает свой длинный язык.

Эдик все это прочитал в «помойке», где все сливают, не гнушаясь совестью и правдой.

Эскиз 28. Осторожно, бомбежка!

Учитель даже побледнел от таких слов Эдика.

– Это ты откуда выкопал эту дрянь лживую? Я запрещаю всем говорить о великих людях всякие гадости. Это пишут те, кто ничего не достиг в жизни, и только умеют, что клеветать на других.

Я пожалуюсь директору и завучу на безобразное отношение к моему предмету, и клеветнические высказываниями о гениях науки. Значит у вас дома об этом говорят. Вы это и приносите сюда, и создаете ненормальную обстановку учебного процесса.

Я продолжаю свой урок. А ты ученик, как твоя фамилия, чего-то я забыл? Наверное, потому, что я ты еще ничего не создал в этой жизни.

– Я, Краснов Эдуард. Я просто случайно увидел современный фильм, не помню какого производства, но иностранный. Думал, что к дополнению к прекрасному школьному материалу по физике, увижу жизнь замечательных людей. Но там показали какую –то непонятную сказку с плохим концом. Я считаю, что авторы фильма просто создали фантастический сюжет.

– Но это другое дело, Краснов. Садись, и больше так не делай. Сначала пойми, что тебя обманывают, а потом рассказывай об этом всем.

Эдик почувствовал, что на него Русалка бросила свой обворожительный взгляд, но в нем был упрек и сожаление. Вот он своими *попятным* движением назад, к оправданиям перед учителем, уронил весь свой, сложно заработанный, авторитет, и перед Светкой, да и перед всеми ребятами.

Нет уж, если ввязался в бой, бейся до победы. Мысли бешено колотились в его голове. Надо что-то делать. Что сказать, чтобы показать свою непреклонность в бою? Вперед!!!

– Борис Моисеевич, а почему он всем язык показал на своем знаменитом фото? Я думаю, что фильм был о нем, как о ученом, своими ложными теориями, уводящим от истинного понимания этого Мира. В него просто вложили большие деньги сильные денежные дяди, и запутали всю физику.

Эдик сам удивился своему красноречию. Как будто кто-то другой говорил за него. Может ему диктуют и управляют его действиями? Но все равно, он опять *на коне*.

Он увидел, что Русалка снова осветилась своей обворожительной улыбкой. Прозвенел гонг, оповещающий, что только первый раунд боя закончился. Некоторые ученики все-же подошли к учителю за названиями их сообщений о великих достижениях гения всей современной науки.

Эскиз 29. Вот это она!

Урок физики был последним. Эдик выбежал из школы. Во дворе школы Светки Сариной не было. Эдик подумал, что она, как обычная девчонка просто поболтала, ни к чему себя не обязывая.

Но для Эдика она стала почему-то какой-то необычной. Он понял, что уже успел за это короткое время смоделировать другой ее идеальный образ. А идеал не стал идеалом на самом деле.

А может надо как-то более реально подходить в отношениях с девушками. Не идеализировать их, не ставить их на высокий постамент, а себя на низкую подставку. Надо быть по отношениям к ним всегда собранным, внимательным, и даже немного безразличным в проявлениях эмоций и чувств.

Пушкин четко выразился «Чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей». Лучше не скажешь! А то мы им дифирамбы поем, стихи посвящаем, а результат такой же, как какой-то парень без каких-то умных мыслей и поступков – и он ее герой.

И вдруг Эдик почувствовал, что его обдало солнечным

теплом. Это по лестнице из школы спешила Русалка. Как будто свет засиял, и обыкновенная школьная лестница засверкала пьедесталом, по которому спускалась к нему Она!

–Девчонки задержали. Давай быстрее спрячемся от них. Они уже сейчас будут здесь. Они все расспрашивали меня, чего это сегодня я не пойду с ними домой, и куда-то так спешу. Решила сказать, что у меня запись в парикмахерскую.

–Я знаю куда мы спрячемся. Вон видишь большие ели, бежим туда.

Подружки уже спускались по школьной лестнице во двор, и что-то между собой обсуждали. Похоже они уже забыли про Светку, и смеялись, показывая друг другу что-то на телефонах.

Эдик и Света пригнулись, чтобы их не было видно между ветками ели. Она была близка к Эдику, что он почувствовал ее дыхание. Она еще сильнее прижалась к нему. Эдик обнял ее за талию, она не сопротивлялась.

Это был первый поцелуй в его жизни, не похожий не на какой другой всех тех девушек, которых он уже узнал. Света горячими губами забрала его губы, и держала их у себя, нежно подкусывая, играясь как –бы аккуратно отпуская, и снова захватывая с еще большим чувством. Это была не страсть, это было блаженство!

Наконец она отпустила его губы. Ее обворожительная улыбка окрасилась хитринкой в ее прекрасных глазах. Она уже не закрывала глаза, как в поцелуе, а открытым взглядом

смотрела на этот мир.

–Все, убегаем отсюда. А то мы будем все в смоле. Девчонки уже далеко. Они все пошли из ворот направо. А мы пойдем налево. Командуй нашим сегодняшним бегством с тобой.

Эдик хотел узнать у Светки, где она так научилась целоваться. А потом понял, что будет бестактно спрашивать *это* у первой красавицы школы. Может в фильмах каких-нибудь увидела. От этой мысли Эдик успокоился. Сейчас такие фильмы можно посмотреть, что всему научишься, и не только целоваться. Значит спрашивать ничего не буду. Надо командовать, и это ему предложила *его* Русалочка.

Эскиз 30. Будем вместе всегда!

Уходить надо от школы подальше, тут сейчас весь класс будет как на параде. И проведут их через свой строй. Завтра вся школа уже будет обсуждать, *что* первая красавица нашла в этом однокласснике, на которого даже не обращала внимания. Русалка – это известная личность, это звезда школы, и все ее знают.

Вот так быть красивой звездой. Тебя все узнают. Пусть даже в пределах школы. Но и за пределами школы, все мальчишки провожали ее взглядом, увидев яркие светящиеся глаза, естественно красиво припухшие губки и точеную фигуру, которую не скрывали никакие шубы и пальто.

Эдик это сразу почувствовал. И какая –то гордость появилась у него, что ведет первую красавицу школы, а может и

первую красавицу города, и именно ему она улыбается своей обворожительной улыбкой.

Светочка, я поведу тебя в наш парк. Именно там все происходило –Загадочно проговорил Эдик, прижимая ее руку к себе.

Эдик почувствовал, что это опять как сон какой-то. Почти все нереально. В один миг перевернулась вся его жизнь. Он стал значимой личностью, потому что около него обворожительная красавица. Как это оказывается важно для юноши, чтобы рядом была красивая девушка.

Хотя говорят. что нет некрасивых девушек. Все они, по-своему красивы, как природное украшение. Но когда очень красивая, это уже другое дело. Здесь общие рамки красоты разрываются фейерверком ярких огней.

– Эдик, а что было в этом парке такого загадочного? На полянке приземлилась летающая тарелка, и оттуда выскочили красивые зеленые девчонки? И ты сними познакомился. Действительно красивые были, хоть и зелененькие? А они голенькие бегали, или что –то на них все-же было накинуто.

– Это здорово, что ты развеселилась! Давай спрашивай, что ты еще можешь себе вообразить. А я тебе расскажу другую повесть, а может это роман, а может просто эпизод.

Все, пришли. Вот эта аллея, и вот эта скамейка…

Слушай самую загадочную, самую сказочную, самую удивительную быль, которая может быть и небылью.

Они медленно прогуливались по той самой аллее, где то-

гда была встреча с А-а-а. Эдик перешел на загадочный шепот. Это понравилось Свете, и она еще больше прижалась к нему, взяв его нежно под руку.

–Ой, а мне стало страшно, почему-то. Я стала что-то чувствовать, что мы здесь с тобой не одни. Хотя вокруг никого нет. Смотри, какой красивый снег пошел огромными хлопьями. И здесь так тихо, а ведь рядом дорога с машинами, но как-то все утихло.

Ты знаешь в сумерках, снег идет как в сказке. Так быстро все темнеет. Какое-то необычное место, и не надо никаких инопланетян, здесь все и так все инопланетное, и это место, весь парк, и эта аллея, как- будто все необыкновенное.

– Света, а хочешь сейчас создам легкий поток воздуха, и снежинки закружатся в белом танце?

Эдик подумал об А-а-а, об их встрече. Как она относится к тому, что он пришел на их аллею с Русалкой? Осуждает, или наоборот, это она *все ворожит,* что так быстро он почувствовал Светку, а она его. И что сейчас он опять закружит ее в белом танце снежинок, как тогда с А-а-а.

Может все его другие встречи с девушками за такой короткий промежуток времени – это А-а-а проявляется в разных образах и поведениях, а он ищет новую грань своих отношений именно только с *ней.*

Она была первая, и она ей осталась. Две богини не проявляют себя на одном и том же пространстве, если они не хотят противоборства друг с другом.

Кто борется за него в этой жизни, кто ведет его от одной встречи к другой, от одного образа, по спирали к красоте и блаженству. Он сейчас с красавицей Русалкой, и он счастлив!

Подул легкий ветерок, и белые снежинки закружили вокруг нежно прижимающихся друг к другу Эдика и Русалки.

– Света, пригласи меня на этот белый танец нашей с тобой *встречи.*

Русалочка нежно взяла его за плечи, а он ее за талию. И белый танец был легким и воздушным. А снежинки кружились и кружились вокруг них, уходя спиралью вверх, в постепенно темнеющее небо. Кто-то бросил в них легким снежком, и они это почувствовали оба.

– Я поняла, что ты пригласил меня в удивительное место твоей встречи с загадочным и сказочным. Я почувствовала себя какой-то очень легкой и нежной, очень счастливой и мудрой. Мы вместе были *в месте.*

Я даже не хочу тебя расспрашивать о каких подробностях этой встречи. Ты привел меня в пространство твоей мечты во сне, а может наяву. Сон и явь здесь соединяются воедино. Я благодарна тебе, что ты меня нашел. *Будем вместе всегда!*

Эскиз 31. Нокаут.

Снег прекратил закручиваться вверх, ветерок стих, стал слышен шум машин на дороге. Снежинки продолжали падать ровно. Эдик и Русалка, остановились. Как-будто кто-

то невидимый опять бросил в них легким снежком. Никого на аллее не было. Они были одни, и только на более низком ярусе парка стали появляться фигуры людей, спешащих на каток. Каток был еще ниже, надо было спуститься с пригорка.

Эдик вдруг вспомнил, что именно там он встретил Вику. Он понял. Что туда он Свету не поведет. Кто-то ему внутри подсказывал, что может опять что-то произойти, как в тот вечер.

–Эдик, а пойдем на каток. Там красиво вечером, и музыка хорошая звучит. Пошли, пошли. Ты чего, боишься кататься, или не умеешь? Так я тебя научу. А то здесь как-то сразу стало холодно и скучно.

Эдик понял, что опять начинают происходить события, которые закручены в какую-то спираль времени. Повторяются они именно здесь, и если он согласится с Русалкой, то кто-то может им помешать провести этот вечер в прекрасном настроении. Нельзя идти на каток.

–Света, а у меня появилась великолепная мысль. Мы пойдем в кафе, я так хочу еще насмотреться на тебя. Мы закажем кофе и много сладких пирожных, чтобы наша с тобой жизнь была бы такой сладкой и вкусной.

–Ты сегодня командуешь, ты и веди. Я с тобой после сегодняшнего волшебства, куда хочешь пойду. Хоть под венец! Хотя это так, я конечно шучу. Школьникам не положено жениться. Надо учиться, познавать науки какие-то.

А ты сегодня молодец, здорово ввел в нокдаун физика. Я думаю, что во втором раунде, он с тобой будет осторожней, а то можно и в нокауте оказаться. Я так хорошо разбираюсь в терминологии бокса потому, что у меня брат боксер. Эти словечки у нас постоянно в семье звучат. То он кого-то в нокаут отправил, то его в «нокдаун упаковали».

– Слушай, так это твой родной брат – Андрей Сарин? Да я не один бой его не пропускаю. Особенно, он хорошо лупит всяких злых цветных. Как их сейчас называют – афроамериканцы. Так он всех лупит – и этих, и всех остальных, кто лезет к нему с кулаками. Он же наш символ бесстрашия русского. А ты с ним за одним столом, чай по вечерам пьешь? Вот ты Светка, счастливая! С таким великим спортсменом в одной семье живешь! Я тебе завидую!

– Вот женишься на мне, тоже будешь с ним в одной семье жить. Так что не зевай! Я девушка видная, в семье чемпиона воспитывалась. Он меня хорошим приемам научил, так стукну, что три дня будут примочки прикладывать.

Ну чего женишься? Я тебя тебе красивых детишек нарожаю. Штук 5, и будет полноценная семья – двое нас и 5 ребят и девчонок – вот и семь Я получается. Будем жить счастливо, и умрем в один день.

Ты знаешь, я поняла сегодня, что мы сами создаем свою жизнь. Хочешь сказку, сделай сказку. Насади туда сказочных героев веселых – будет сказочно-веселая жизнь. Хочешь страшную сказку, так сразу побегут к тебе чудища пучегла-

зые, и потащат в омут бездонный. Там и будешь влачить свое жалкое существование.

А сегодня была сказка. Ты, как волшебник закрутил метельку вокруг нас, и мы улетели куда-то далеко-далеко, где все счастливы. Уже одно это я поняла, что пока ничего по-настоящему не понимала в сказочных мгновениях счастья.

Ты первый дал мне это понять. Это нельзя сравнить ни с какими-то поцелуями и ласками. Это что-то вечное и непреходящее. И совсем от нас не зависящее. Это блаженство!

Эскиз 32. Сладкое.

Эдик заказал разные пирожные-эклеры, корзиночки. Было тепло и уютно. Русалка сидела напротив, столик был на двоих. В кафе приходили и уходили люди, но уже все столики были заняты. На экране показывали какие-то новогодние мультики. Зима – прекрасное время года. А когда красивая девушка смотрит на тебя, то и кофе самый вкусный, и пирожных ты таких не пробовал.

– Мы с тобой Эдик. какие-то другие. Ну сидит юноша в классе, ничего в нем особенного не замечаешь, а сегодняшний твой поступок, когда ты сначала «прогнулся» под напором «физика», а потом распрямился как пружина, и выстрелил поражающей молнией. Да так, что ему пришлось отойти, и перестать напирать на тебя. Да и гонг спасительный прозвучал вовремя.

В общем, я тебя увидела другим. Хотя первый *интерес-*

ный лучик пробился к тебе от меня после твоих брошенных слов о корабле инопланетян в небе. Но это было не так явно, как твой поступок настоящего мужчины.

Я тоже заметила, что в школе нам так много дают ненужного и противоречивого, что мы постепенно запутываемся в этих знаниях, как в паутине.

Кого-то хотят из нас сделать. Я читала, что один большой ученый, кстати тоже физик, высказал с высокой трибуны, что сейчас формируют не *человека знающего*, а *человека исполняющего.*

Я считаю, что в каждом человеке есть много граней – и таланты, и умения, и душевные качества. Может им надо все это сначала разбросать, как бы разбить зеркало целостной личности на отдельные осколки, а потом из этих осколков собрать небольшое зеркальце, чтобы можно было просто «попудрить носик». И большего ты в этом зеркальце из осколков так ничего не увидишь. А что вокруг, на самом деле творится, тебе уже не видно.

–Ты знаешь, Света. А в таком зеркальце из осколков ты будешь видеть только одно твое изображение во всех этих кусочках.

А ведь надо сделать, чтобы ты еще был доволен жизнью. Тут тебе и компьютерные игры, и фильмы, где тебе указывают, что есть хорошо для человека в этом обществе, и даже книги, которые ты уже не читаешь.

Все есть под рукой, любая информация. Это хорошо, ко-

гда все доступно. Но сколько мы в этом интернете читаем мусора. А как известно, мусор и засоряет нас и все наш мир.

Это я так философствую, на тебя глядя. Я увидел в тебе не только твою красоту внешнюю, но ты наполнена обворожительным внутренним миром. Ты шикарная девушка!

Эскиз 33. Белая шубка.

Эдик взял за руку Свету. Они вместе встали и пошли к выходу из кафе. Русалка и Эдик были согреты теплом отношений двух близких людей. Они внутри, каждый определил свое состояние, как красоту влюбленности друг в друга.

Никто из них не думал, что будет завтра и послезавтра, через год, через лет десять. Это было сейчас, сегодня, в эти мгновения. «Счастливые часов не наблюдают». Счастливые останавливают время, и время уходит к другим, кто это не может делать. Надо уметь делать себя и близких – счастливыми, добрыми, любимыми.

Эдик помог Свете одеть ее шубку, и только сейчас заметил, что такая же *белая шубка* была у А-а-а. Только шапочки Снегурочки у Светы не было. Русалка была с распущенными длинными светлыми волосами, как и положено быть настоящей русалке.

– Чего ты так задумался? Еще не поздно, можно погулять, пока ты меня проводишь. Мы с тобой в соседних домах живем.

А кем ты мечтаешь стать? Ну не программистом же, как

все? Очень модное слово сейчас айтишник. У меня все друзья другого и не видят в своей жизни. И работу сразу найдешь, и платят даже очень хорошо. А если повезет, то и заберут за границу их развлекать.

Я, например, хотела бы быть полезной многим людям, и заниматься каким-нибудь творчеством. Создать свой Театр красивых людей, красивой музыки и красивых спектаклей.

Буду поступать в театральный, но просто быть актрисой не хочу. Это жизнь и работа опять под управлением какого-нибудь режиссера, которому ты нужна как марионетка в его руках.

Я хочу быть сама и режиссером, и актрисой, где будет творчество Красоты. Представляешь, и это будет обязательно, я это вижу часто в своих снах.

А ты задумывался, что мы в этих снах видим. Куда мы попадаем, когда засыпаем здесь на Земле? На другие планеты я не попадаю, каких-то инопланетян тоже не вижу. Все происходит в другом мире, но там же такие-же люди. Хотя очень часто неизвестные места, города, какие-то красивые неземные залы, странные дома. И сами наши действия часто не понятны и противоречивы.

Из какого материала все это построено, что мы открываем глаза и все исчезает? Ты не задумывался, что кто-то контролирует все наши действия, показывает сны, путает наши мысли какими-то сомнениями. Кто это все делает?

Ведь в снах все эти образы очень зримые, и даже мы ощущаем все эмоции- страх, радость, горе, восхищение. Лица знакомые и незнакомые-все перемешано. И попробуй, после просыпания, снова попасть в этот сон. А не получится, кино уже другое. А показывают может одни и *те же*.

–Светочка, ты прекрасно понимаешь такие вещи, что тебе я открою еще одну тайну. На этом месте, где мы танцевали с тобой, в другой вечер появилась ниоткуда девушка, похожая на Снегурочку. Удивительно, что у нее была, точь-в-точь, белая шубка, как у тебя сейчас.

Мы с ней общались не более 15-20 минут. Я успел спросить – *откуда она*. Получил непонятный ответ, что она *из другого сна.* Она не может долго находится в нашем мире, в наших *жестких лучах,* и растаяла, как настоящая Снегурочка, у меня на глазах. Она сказала, что ее *сон заканчивается.*

Почему-то, мы опять с тобой на этом месте. И у тебя такая-же белая шубка. Все в нашей жизни настолько сложно переплетается, что какие-то случайности выстраиваются в повторяющиеся события.

Ты тоже почувствовала, что это место не простое. Там какие-то чудеса происходят. Самое удивительное, что я потом увидел ее во сне. И она спасает меня от неправильного поведения в каких-то морских глубинах. Как это все объяснить, я пока не знаю. Теперь мы оба почувствовали эту тайну.

А кем я хочу стать? Моя мечта быть космическим архитектором, и строить космические города на других планетах,

и в самом космосе. Создавать огромные летающие *космические города*, и *огромные дома* в виде звездолетов здесь на Земле.

Эдик и Света были у своих домов. Выяснилось. Что их окна выходят на одну и ту же широкую улицу, и стоят напротив друг другу. Можно будет увидеть даже окна друг друга.

Теперь Эдик нежно поцеловал Русалку, задержав ее губки надолго в своих. Она обняла его за шею и прижалась всем телом. Эдик почувствовал ее упругие груди, и ему вдруг не захотелось, вообще, отпускать ее от себя. Проснулось желание раствориться вдвоем в *вечности*.

Русалка аккуратно высвободилась из его объятий, и помахала варежкой на прощание. *До завтра!*

Эскиз 34. Где-то это есть!

Сон Русалки был какой-то сумбурный и отрывистый. Это первый *быстрый сон.* Она проснулась, так ничего и не запомнив из этого сна.

Спать хотелось сильно, и она снова уснула. Появилось красивое ожерелье из каких-то драгоценных камней, и ей его подносят как подарок за то, что она рассказала интересную загадочную историю.

Света, удивляется. Она не помнит, чтобы рассказывала что-то кому-то. Но ей улыбаются и просят одеть на шею это ожерелье. Света понимает, что это ей сейчас не надо, она его не наденет. Тогда кто-то очень начинает сильно требовать

это сделать.

И вдруг светлое облачко опускается быстро к ней с высоты. И она понимает, что это спасение ее наступило. Облачко несет Свету куда-то, не увеличивая свою скорость. Но на нем очень удобно сидеть, и оно – ее защита.

За облаком гонятся какие-то темные ветра, и хотят его достичь, чтобы закрутить в своем вихре, и сбросить Свету опять на землю вниз. Это им удается. Света просыпается.

Еще ночь, надо спать. Уже другой сон в каком ровном освещении зимнего вечера. Но парк другой с огромными деревьями, непохожих на земные. Но это Земля, Света узнала себя, одетой в белую шубку. Она не замерзнет.

По этому парку ходят какие-то поезда, похожие на трамваи, которые она видела в каком-то старом фильме. Ей надо уехать на нем. Трамвай подходит, но не останавливается. Света вскакивает на подножку этого трамвая, что она никогда не делала. Получилось.

В трамвае много людей в какой-то странной серебряной одежде. И мужчины, и женщины, и дети. Трамвай привез ее в город, который она знает, но никогда не видела. Город стоит около моря, и море очень близко от Светы.

Она видит, что по берегу идет белая фигура, а в небе над ней вспыхивают яркие звездочки, и они постепенно заполняют небосвод. Света про себя подумала, вот откуда появляется красивое звездное небо в темную ночь.

Света проснулась. Выглянула в окно, зимнее небо было

еще темным. Шел снег, и ни одной звезды видно не было. Она вспомнила свой последний сон. *А где-то это есть*– пришла ей мысль. И этот город, и эта белая фигура, что зажигает звезды.

Может о ней говорил Эдик тогда в парке. Света вспомнила о их танце в хороводе снежинок, и улыбнулась свой обворожительной улыбкой, которую сейчас никто не видит.

Уже утро. Надо вставать, и собираться в школу. А там Эдик! Какой Эдик? Тот которого она никогда не замечала, и он был ей совсем безразличен. Или какой-то уже другой? А какой? Стоп! Да это был просто какой-то ее сон сегодня ночью. И никакого нового Эдика нет. Ей все приснилось.

Эскиз 35. Путь за границу.

Это все сны, один она запомнила, надо вспомнить и этот. Где та граница между настоящим и призрачным? Эдик также мог оказаться героем ее сна, что она себе придумала и вообразила. И почему он вдруг оказался в ее сне? А не, например, десятиклассник Сашка, который ей всегда улыбается, и первым заговаривает, когда она идет по коридору. Это он предлагает ей прогулку по городу после школы. А чего с ним не прогуляться. Он высокий, со спортивной фигурой, крепкий. Надо узнать каким видом спорта он занимается.

Понятно, что мужчина должен быть старше женщины. Тогда она и чувствует его как свою защиту и опору. Женщина – бриллиант, а красивому драгоценному камню нужна достой-

ная надежная оправа.

А Эдик, одноклассник. Он, наверное, первый раз прошелся с девушкой в свои неполных 17 лет? Если все во сне, то сон был, сон растаял, превратившись в обыкновенное облачко, что ее унесло от каких сил, что что-то ей надевали на шею. А вспомнила, какое –то ожерелье из драгоценных камней. Но за это она должна была что-то им делать, и просто служить в их неизвестных делах. Хорошо, что я вовремя проснулась.

Говорят, что многие сны как-бы опережают события, или указывают на то, чего надо опасаться. И часто это очень запутанные подсказки. Свете попадались сонники –толстые и тонкие книжки, где с умным видом все излагается, часто переписанное друг у друга. Если сны состоят из вневременных элементов, то и времени, как такового, в них и нет. Тогда что в них есть? Света с самого детства любила поразмышлять в тишине о разных жизненных чудностях. Самое главное, чтобы ей никто не мешал.

Вот и сейчас, собираясь у себя в комнате для выхода в школу, она решила поразмышлять. Ведь сейчас она встретит Эдика. Изменился он в ее глазах, и как это будет проявляться? Может все останется по-прежнему? Она также безразлична будет к нему, а может наоборот, увидит, и растает, как Снегурочка в его сне.

Ведь он просто рассказал ей свой сон. И там он встретил девушку из другого сна. И не было этого ничего по-настоя-

щему. Бывает же *сон во сне*. А почему нельзя попасть в сон другого человека? «Вы мне приснились-сказал мужчина. Так это были вы? – ответила женщина»– вспомнила Света старый анекдот.

Попасть в чужой сон наверно трудно по каким-то причинам. Это что, каждый сон в своем миру происходит? Так сколько же таких миров?

Да, здесь без *мозга* нашего дело не обходится. Может это он полностью создает разные сказочные нереальные миры, пока мы спим. Когда мы с открытыми глазами, то он нам картинки показывает. И эти картинки он так преобразует, что перед нами действительно только этот, и никакой другой этот мир.

Света вспомнила, что недавно была на дне рождения Машки- своей школьной подруге. Так там решили попробовать французское красное сухое вино. Родителей дома не было.

Вино понравилось, оно действительно было приятное. Бокал за бакальчиком, и стало так весело, тепло внутри, и хорошо на душе. Девчонки стали дурачиться, танцевать, говорить разные глупости. И вот тогда Света почувствовала, что она попадает в другой мир. Там все плывет куда-то, даже иногда трудно стоять на ногах. Да и ощущения ног другое, они какие-то стали тяжелыми, что даже вставать не хочется. А лечь тянет прямо на диванчик, и поспать сладко.

Но девчонки будоражат, дергают друг друга. Кто-то да-

же предложил танцевать с раздеванием. Мальчишек Машка не пригласила, чтобы просто со своими девчонками повеселиться.

Отношения к мальчикам из своего класса было у девчонок достаточно прохладное. Ничего в них они не находили привлекательного. Постоянно, каждый день мелькают перед глазами.

А на что-то новенькое, более взрослое не решились. Родители с ней предварительно поговорили, что еще не время устраивать гулянки с парнями. Пока с девчонками повеселитесь. И не знали они, что и девчонки припрятали бутылочку-другую для веселья.

Света вспомнила, что комната, где они веселились, все время меняла свои углы и стены. То они наплывали друг на друга, то куда-то исчезали, и вместо стен появлялся пол, который тоже был очень неустойчивым.

Потом родители Машки рассказывали, что когда они вернулись, то увидели «картину маслом». Две бутылки на столе, несколько девчонок пристроились под столом. А другие, кто на диване, кто в кресле. И мирно посапывают с радостными невинными лицами.

Потом другие родители их отчитали, что они не проследили, что девочки задумали, и спокойно оставили их одних. А если были какие-то мужчины с ними в таком состоянии, то каждая вторая потом ходила с животиком.

Этот возраст сложный, уже хочется взрослой жизни по-

пробовать, а родители требуют прилежно учиться в школе, получать воспитание, образование, прилежание, целомудрие.

Получается, что бокалы вина как-то частично перестраивают мозг, и он бедняга не знает, как с этим справиться, и выдает картинки перепутанные. Где-то вообще его заклинивает. Он дает команду –спать, а я пока разберусь с этим безобразием. В снах он уже все выглаживает, тут привычная несуразица, и времени нет, и логика отсутствует.

Света вспомнила, что в фильмах показывают, что при более сильном, чем от вина, наркотическом опьянении, вообще все уже другое лезет из всех щелей. Тут уже говорить о каком физическом мире не приходится. Идут сны наяву, да так, что закрывай глаза, не закрывай, все одно. Ты уже *попал* к ним.

Фу, какая гадость! Она вспомнила, что тогда на дне рождения Машки все в конце перессорились. Кто-то кого-то даже побил. Вспоминали все с трудом. Потом выяснилось, что кто-то из девчонок и *травку* там попробовал, втихую на кухне. А это уже стало проявляться с достаточно большим количеством выпитого. И не только в эйфорию попали, но агрессию накрутили. Потом девчонки встретились через несколько дней, и дали друг слово, что больше не будут такие соберушки делать.

Света тогда поняла, что стоит только мозгу дать то, что у него не заложено, он сразу глючит, как плохой комп, пе-

регруженный всяким ненужным мусором. Чистить мозг надо периодически, и всякую ненужную информацию выбрасывать. Но всякие ученые говорят и пишут, что он сам все фильтрует. И что это главный управитель всей нашей жизни. Он лучше знает, что нам нужно. А вот *место памяти* в нем не обнаружили. Так каким местом мы помним. Есть же выражение «силен задним умом»…

…Любой выход Светы за пределы дома для нее был как «выход в свет». Всегда она была ухожена, отглажена, надушена. Она –первая красавица школы должна и быть таковой. Это ей нравилось. Это и была ее жизнь, и так будет и впредь.

И муж у нее будет красивый, богатый, щедрый, солидный. Машину он ей купит шикарную. Они будут ходить в дорогие рестораны и ездить на самые престижные курорты. Света даже зажмурилась от такой будущей жизни. Она представила себя на берегу лазурного берега, их яхта стоит здесь же в лагуне. Завтра они поплывут в следующее шикарное место отдыха. А сегодня они отдыхают в многозвездочном отеле, и наслаждаются теплом солнечных лучей и прохладой морского прибоя.

Ну все, хватит мечтать. Надо идти в школу. Когда же она закончится. Растянули на 11 лет то, что можно за 5 лет все пройти. Нет, им надо подготовить к самостоятельной жизни. А там знания не нужны. Там теперь ценят навыки. А остальное тебе расскажут, куда и что нажимать на компьютере.

Так у нас в школе уже никто без телефона и урока про-

сидеть не может. Только там настоящая жизнь начинается. Здесь и все сплетни узнаешь, и моды любые покажут, и путешествиями увлекут, и красивых юношей на выбор выставят, и даже научат пользоваться постельными игрушками, и присоветуют, как ты должна лучше привлечь мужчину.

О Любви не слова. Только в каких-то блогерских дебрях духовных изысканий тебе будут твердить о вселенской любви к друзьям и врагам своим, о всеобщей радости общих молитв к чему запредельному и непонятному, к каким-то пришлым чудесам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.